МОЛИТВА, ИМЕЮЩАЯ СИЛУ: ЧТО ЕЙ ПРЕПЯТСТВУЕТ?

Дуайт Л. Муди

Любительский перевод

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Два первых и существенных средства благодати — это Слово Божье и Молитва. Через это приходит обращение к Богу; ибо мы рождены свыше Словом Божьим, которое живет и пребывает вовеки; и всякий, кто призовет имя Господне, будет спасен.

Благодаря этому мы также растем; ибо нас призывают желать чистое молоко Слова Божия, чтобы мы могли расти таким образом, а мы не можем возрастать в благодати и в познании Господа Иисуса Христа, если мы также не обращаемся к Нему в молитве.

Именно Словом Отец освящает нас; но нам также велено бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в искушение.

Эти два средства благодати должны использоваться в правильной пропорции. Если мы читаем Слово и не молимся, без созидающей любви мы можем возгордиться этим знанием. Если мы молимся, не читая Слова Божия, мы будем в неведении относительно Божьих намерений и Его воли, станем мистиками и фанатиками, и нас может увлекать любой ветер учения.

Следующие главы особенно касаются молитвы; но для того, чтобы наши молитвы могли соответствует воле Божьей, они должны основываться на Его собственной воле, открытой нам; ибо от Него, и через Него, и к Нему все; и только слушая Его Слово, из которого мы узнаем Его намерения по отношению к нам и к миру, мы можем молиться богоугодно, молясь в Святом Духе, прося о том, что Ему угодно.

Эти обращения не следует рассматривать как исчерпывающие, но наводящие на размышления. Эта великая тема была темой пророков и апостолов и всех богоугодных людей во все века мира; и мое желание, издавая этот небольшой том, состоит в том, чтобы побудить детей Божьих стремиться молитвой «двигать Руку, которая движет миром».

Д. Л. Муди

МОЛИТВА

Молитва была предназначена для того, чтобы передать благословения, которыми Бог намеревается одарить; Христиане должны молиться до тех пор, пока они живы, ибо только пока они молятся, они живут.

Будем ли мы лежать в мертвой тишине, Когда Христос стоит в ожидании нашей молитвы? Душа моя, у тебя есть Друг на небесах; встань и попытай счастья там.

Если боль огорчает, или обиды угнетают; если заботы отвлекают, или страхи приводят в смятение; если вина подавляет, если грех огорчает; средство перед тобой — Молись!

Положись на Христа, ты не можешь потерпеть неудачу; сообщи обо всех своих желаниях. Не бойся; Его заслуги должны восторжествовать; проси, чего пожелаешь; это будет сделано!

— Джозеф Харт.

ГЛАВА I. МОЛИТВА В БИБЛИИ

Те, кто оставил самое глубокое впечатление на этой проклятой грехом земле, были мужчинами и женщинами молитвы. Вы обнаружите, что молитва была могущественной силой, которая вызывала ответ не только Бога, но и человека. Авраам был человеком молитвы, и ангелы спустились с небес, чтобы побеседовать с ним. Молитва Иакова была услышана во время чудесной беседы в Пенуэле, в результате которой он получил такое могущественное благословение и смягчил сердце своего брата Исава; ребенок Самуил был дан в ответ на молитву Анны; Молитва Илии закрыла небеса на три года и шесть месяцев, и он снова помолился, и небеса послали дождь.

Апостол Иаков говорит нам, что пророк Илия был человеком, «подобный нам,» (Иакова 5:17). Я благодарен, что те мужчины и женщины, которые были так сильны в молитве, были такими же, как мы сами. Мы склонны думать, что те пророки и могущественные мужчины и женщины древности отличались от нас. Конечно, они жили в гораздо более мрачную эпоху, но у них были такие же страсти, как и у нас.

Мы читаем, что в другом случае Илия низвел огонь на гору Кармил. Пророки Ваала взывали долго и громко, но ответа не последовало. Бог Илии услышал его молитву и ответил на нее. Давайте вспомним, что Бог Илии все еще жив. Пророк был переведен и вознесся на небеса, но его Бог все еще жив, и у нас есть такой же доступ к Нему, какой был у Илии. У нас есть такое же право обратиться к Богу и попросить небесный огонь сойти и поглотить наши похоти и страсти — сжечь наш шлак и позволить Христу сиять через нас.

Елисей помолился, и жизнь вернулась к мертвому ребенку. Многие из наших детей мертвы в преступлениях и грехах. Давайте поступим так, как поступил Елисей; давайте умолять Бога воскресить их в ответ на наши молитвы.

Манассия, царь, был нечестивым человеком и сделал все, что мог, против Бога своего отца; однако в Вавилоне, когда он воззвал к Богу, его вопль был услышан, и он был выведен из тюрьмы и посажен на трон в Иерусалиме.

Несомненно, если Бог внял молитве нечестивого Манассии, Он услышит нашу во время нашего бедствия. Разве это не время скорби для большого числа наших собратьев? Разве среди нас мало тех, чьи сердца обременены? Когда мы подходим к престолу благодати, давайте помнить, что БОГ ОТВЕЧАЕТ НА МОЛИТВУ.

Взгляните еще раз на Самсона. Он помолился, и к нему вернулись силы, так что после смерти он убил больше, чем при жизни. Он был восстановленным вероотступником, и с Богом у него была сила. Если те, кто был вероотступником, только вернутся к Богу, они увидят, как быстро Бог ответит на молитву.

Иов помолился, и его плен был обращен вспять. Свет пришел на смену тьме, и Бог вознес его над вершиной его прежнего процветания — в ответ на молитву.

Даниил помолился Богу, и Гавриил пришел сказать ему, что он был человеком, очень любимым Богом. Трижды это послание приходило к нему с небес в ответ на молитву. Ему были открыты тайны небес, и ему было сказано, что Сын Божий будет изгнан за грехи Своего народа. Мы также находим, что Корнилий молился; и Петр был послан сказать ему слова, посредством которых он и его окружение должны быть спасены. В ответ на молитву это великое благословение снизошло на него и его семью. Днем Петр поднялся на крышу дома, чтобы помолиться, когда ему было то чудесное видение простыни, спущенной с небес. Именно тогда, когда непрестанно молились Богу за Петра, был послан ангел, чтобы освободить его.

Итак, во всех Священных Писаниях вы обнаружите, что, когда молитва веры возносилась к Богу, ответ приходил сверху. Я думаю, что было бы очень интересным исследованием пройтись прямо по Библии и посмотреть, что произошло, пока Божий народ стоял на коленях, взывая к Нему. Конечно, это исследование значительно укрепило бы нашу веру, показав, как чудесно Бог услышал и избавил, когда к Нему вознесся крик о помощи.

Посмотрите на Павла и Силу в тюрьме в Филиппах. Пока они молились и пели хвалу, место было потрясено, и

тюремщик был обращен. Вероятно, это одно обращение сделало больше, чем любое другое, записанное в Библии, для приведения людей в Царство Божье. Сколько людей получили благословение, пытаясь ответить на вопрос: «Что я должен сделать, чтобы спастись?» Именно молитва этих двух благочестивых людей поставила тюремщика на колени и принесла благословение ему и его семье.

Вы помните, как Стефан, когда он молился и поднял глаза, увидел разверзшиеся небеса и Сына Человеческого одесную Бога; свет небес упал на его лицо так, что оно засияло. Вспомните также, как сияло лицо Моисея, когда он спускался с горы; он был в общении с Богом. Поэтому, когда мы действительно вступаем в общение с Богом, Он поднимает на нас Свой лик; и вместо того, чтобы мы выглядели мрачно, наши лица будут сиять, потому что Бог услышал наши молитвы и ответил на них.

Я хочу обратить особое внимание на Христа как на пример для нас во всем; ни в чем другом, кроме как в молитве. Мы читаем, что Христос молился Своему Отцу обо всем. Каждому великому кризису в Его жизни предшествовала молитва. Позвольте мне процитировать несколько отрывков. До нескольких лет назад я никогда не замечал, что Христос молился при Своем крещении. Когда Он молился, небеса разверзлись, и Святой Дух сошел на Него. Еще одним великим событием в Его жизни было Его Преображение. «И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею.» (Евангелие от Луки 9:29).

Мы снова читаем: «В те дни взошёл Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу.» (Евангелие от Луки 6:12). Это единственное место, где записано, что Спаситель провел целую ночь в молитве. Что должно было произойти? Когда Он спустился с горы, Он собрал вокруг Себя Своих учеников и произнес ту великую речь, известную как Нагорная проповедь, — самую замечательную проповедь, которая когда-либо была проповедана смертным людям. Наверное, ни одна проповедь не принесла столько пользы, и ей предшествовала ночь молитвы. Если мы хотим, чтобы наши проповеди достигли сердец и совести людей, мы должны много молиться Богу, чтобы в слове была сила.

В Евангелии от Иоанна мы читаем, что Иисус у могилы Лазаря поднял глаза к небу и сказал: «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня.» (Евангелие от Иоанна 11:41-42). Обратите внимание, что прежде чем Он оживил мертвых, Он говорил со Своим Отцом. Если мы хотим воскресить наших духовно мертвых, мы должны сначала получить силу у Бога. Причина, по которой нам так часто не удается сдвинуть с места наших ближних, заключается в том, что мы пытаемся завоевать их, не получив сначала силы у Бога. Иисус был в общении со Своим Отцом, и поэтому Он мог быть уверен, что Его молитвы были услышаны.

Мы снова читаем в двенадцатой главе Евангелия от Иоанна, что Он молился Отцу. Я думаю, что это одна из самых печальных глав во всей Библии. Он собирался покинуть еврейский народ и искупить грех мира. Послушайте, что Он говорит: «Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришёл.» (Евангелие от Иоанна 12:27). Он был почти под сенью Креста; беззакония человечества вот-вот должны были пасть на Него; один из Его двенадцати учеников собирался отречься от Него и поклясться, что никогда Его не знал; другой должен был продать Его за тридцать сребреников; все должны были оставить Его и бежать. Его душа была чрезвычайно опечалена, и Он молился; когда Его душа была смущена, Бог заговорил с Ним. Затем в Гефсиманском саду, когда Он молился, явился ангел, чтобы укрепить его. В ответ на Свой крик: «Отче! прославь имя Твоё.» (Евангелие от Иоанна 12:28), Он слышит голос, нисходящий из славы: «и прославил и ещё прославлю.» (Евангелие от Иоанна 12:28).

Другая памятная молитва нашего Господа была в Гефсиманском саду: «И Сам отошёл от них на вержение камня, и, преклонив колени, молился,» (Евангелие от Луки 22:41). Я хотел бы обратить ваше внимание на зафиксированный факт, что четыре раза ответ приходил прямо с небес, когда Спаситель молился Богу. Первый раз это было при Его крещении, когда разверзлись небеса, и Дух сошел на Него в ответ на Его молитву. Снова, на горе Преображения, Бог явился и заговорил с Ним. Затем, когда греки пришли, желая увидеть Его, был услышан голос Бога, откликающийся на Его

призыв; и снова, когда Он воззвал к Отцу в разгар Своей агонии, был дан прямой ответ. Я не сомневаюсь, что все это записано, чтобы побудить нас молиться.

Мы читаем, что Его ученики пришли к Нему и сказали: «Господь, научи нас молиться». Нигде не записано, что Он учил их проповедовать. Я часто говорил, что предпочел бы уметь молиться, как Даниил, чем проповедовать, как Гавриил. Если вы впустите любовь в свою душу, чтобы благодать Божья могла снизойти в ответ на молитву, у вас не будет проблем с тем, чтобы достучаться до людей. Не красноречивыми проповедями можно достичь погибающих душ; нам нужна сила Божья, чтобы могло снизойти благословение.

Молитва, которой наш Господь научил своих учеников, обычно называется Молитвой Господней. Я думаю, что молитва Господня, более правильная, содержится в семнадцатой главе Евангелия от Иоанна. Это самая длинная молитва, которую когда-либо произносил Иисус. Вы можете прочитать его медленно и внимательно примерно за четыре-пять минут. Я думаю, что мы можем извлечь из этого урок. Молитвы Нашего Учителя были короткими, когда Он возносился публично; когда Он был наедине с Богом, это было совсем другое дело, и Он мог провести всю ночь в общении со Своим Отцом. Мой опыт показывает, что те, кто больше всего молится наедине, обычно совершают короткие молитвы публично. Долгие молитвы слишком часто вовсе не молитвы, и они утомляют людей. Как коротка была молитва мытаря: «Боже, будь милостив ко мне грешному!» У сирофеникянки было еще короче: «Господи, помоги мне!» Она попала прямо в точку и получила то, что хотела. Молитва разбойника на кресте была короткой: «Господи, помяни меня, когда приидешь в Царствие Твое!» Молитва Петра была: «Господи, спаси меня, или я погибну!» Итак, если вы изучите Священные Писания, вы обнаружите, что молитвы, которые приносили немедленные ответы, как правило, были краткими. Пусть наши молитвы будут по существу, просто говоря Богу, чего мы хотим.

В молитве нашего Господа, в Евангелии от Иоанна 17, мы находим, что Он произнёс семь просьб — одну для Себя, четыре для Своих учеников вокруг Него и две для учеников последующих эпох. Шесть раз в этой единственной молитве Он повторяет, что Бог послал Его. Мир смотрел на Него как на

самозванца; и Он хотел, чтобы они знали, что он был послан небом. Он говорит о мире девять раз и пятьдесят раз упоминает Своих учеников и тех, кто верит в Него.

Последняя молитва Христа на Кресте была короткой: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают.» (Евангелие от Луки 23:34). Я верю, что на эту молитву был дан ответ. Мы обнаруживаем, что прямо там, перед Крестом, был обращен римский центурион. Вероятно, это произошло в ответ на молитву Спасителя. Обращение вора, я полагаю, было ответом на эту молитву нашего благословенного Господа. Савл из Тарса, возможно, слышал это, и слова, возможно, сопровождали его, когда он ехал в Дамаск; так что, когда Господь говорил с ним по дороге, он, возможно, узнал голос. Одно мы знаем точно: что в день Пятидесятницы некоторые из врагов Господа были обращены. Несомненно, это было ответом на молитву: «Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают.» (Евангелие от Луки 23:34).

Отсюда мы видим, что молитва занимает высокое место среди практик духовной жизни. Весь Божий народ был молящимися людьми. Посмотрите, например, на Бакстера! Он заполнил стены своего учебного класса дыханием молитвы; и после того, как он был помазан елеем Святого Духа, послал реку живой воды на город Киддерминстер и обратил сотни людей. Лютер и его сподвижники были людьми такой сильной мольбы к Богу, что они разрушили чары веков и повергли покоренные народы к подножию Креста. Джон Нокс заключил всю Шотландию в свои крепкие объятия веры; его молитвы наводили ужас на тиранов. Уайтфилд, после долгих святых, верных тайных просьб, отправился на ярмарку дьявола и за один день забрал более тысячи душ из лап льва. Посмотрите, как молящийся Уэсли обращает к Господу более десяти тысяч душ! Посмотрите на молящегося Финни, чьи молитвы, вера, проповеди и писания потрясли всю эту страну и послали волну благословения по церквям по обе стороны моря.

Доктор Гатри так говорит о молитве и ее необходимости: “Первый истинный признак духовной жизни, молитва, также является средством ее поддержания. Человек может с таким же успехом жить физически, не дыша, как и духовно, не молясь. Существует класс животных — китообразных, не являющихся ни рыбами, ни морскими птицами, — которые

обитают на глубине. Это их дом, они никогда не покидают его ради берега; и все же, хотя они плавают под его волнами и исследуют его самые темные глубины, им приходится время от времени подниматься на поверхность, чтобы подышать воздухом. Без этого эти монархи глубин не могли бы существовать в плотной стихии, в которой они живут, движутся и имеют свое бытие. И что-то подобное тому, что навязывается им физической необходимостью, христианин должен делать по духовной необходимости. Именно постоянно восходя к Богу, поднимаясь через молитву в более возвышенную, более чистую область для получения Божественной благодати, он поддерживает свою духовную жизнь. Не дайте этим животным подняться на поверхность, и они умрут от недостатка дыхания; не дайте христианину подняться к Богу, и он умрет от недостатка молитвы. «И увидела Рахиль, что она не рождает детей Иакову, и позавидовала Рахиль сестре своей, и сказала Иакову: дай мне детей, а если не так, я умираю.» (Бытие 30:1). «Дайте мне дышать, — говорит человек, задыхаясь, — иначе я умру».

«Позвольте мне помолиться, — говорит христианин, — иначе я умру». «С тех пор, как я начал молиться, — сказал доктор Пейсон, когда был студентом, — чтобы просить Божьего благословения на мою учебу, я сделал за одну неделю больше, чем за весь предыдущий год». Лютер, когда его больше всего напрягала работа, говорил: «У меня так много дел, что я не могу обойтись без трехчасовой молитвы в день». И не только теологи высоко ценят молитву; люди всех рангов и положений в жизни чувствовали то же самое. Генерал Хэвлок вставал в четыре часа, если на мар нужно было отправляться в шесть, чтобы не потерять драгоценную привилегию общения с Богом перед отправлением в путь. Сэр Мэтью Хейл говорит: «Если я не буду молиться и читать Слово Божье по утрам, весь день пройдёт плохо».

«Большая часть моего времени, — сказал Макчейн, — уходит на то, чтобы настроить свое сердце на молитву. Это связующее звено, соединяющее землю с небесами».

Всесторонний взгляд на молитву показывает, что есть девять элементов, которые необходимы для истинной молитвы. Первое — это поклонение; мы не можем встретиться с Богом наравне. Мы должны подходить к Нему как к Тому, Кто

находится далеко за пределами нашей досягаемости или видимости. Следующее — исповедание; грех должен быть устранен с нашего пути. Мы не можем иметь никакого общения с Богом, пока между нами есть какое-либо прегрешение. Если вы причинили человеку какое-то зло, вы не можете рассчитывать на его благосклонность, пока не пойдете к нему и не признаетесь в своей вине. Возмещение ущерба — ещё один элемент; мы должны загладить вину везде, где это возможно. Следующий элемент — благодарение; мы должны быть благодарны за то, что Бог уже сделал для нас. Затем следует элемент прощение, а за ним единство; и тогда для молитвы, подобной той, которую производят эти элементы, должна быть вера. Оказавшись под таким влиянием, мы будем готовы предложить возносить прямые прошения. Мы часто слышим молитвы, которые просто увещевают, и если бы вы не видели, что глаза этого человека закрыты, вы бы предположили, что он проповедует. В данном случае многое из того, что называется молитвой, — это просто поиск недостатков. В наших молитвах должно быть больше элемента прошений. После всего этого должно наступить покорность. Молясь, мы должны быть готовы принять волю Божью. Мы подробно рассмотрим эти девять элементов, завершая наши исследования приведением случаев, иллюстрирующих уверенность в том, что при таких условиях мы получим ответы на Молитву.

ЧАС МОЛИТВЫ

Господи, какую перемену в нас произведет один короткий час, проведенный в Твоем присутствии! Какое тяжелое бремя снимают с наших плеч; какие иссушенные земли освежают, как ливень.

Мы преклоняем колени — и все вокруг нас, кажется, опускается, мы поднимаемся — и все, далекое и близкое, выступает солнечным контуром, смелым и ясным; мы преклоняем колени: как слабы! — мы поднимаемся: как полны силы!

Почему же тогда мы должны поступать так неправильно с собой или с другими — почему мы не хотим всегда быть сильны? Почему мы всегда перенасыщены заботой; почему мы всегда должны быть слабыми или бессердечными, тревожными или обеспокоенными, в то время как в молитве к Тебе с нами и радость, и сила, и мужество?

— Тренч.

ГЛАВА II. ПОКЛОНЕНИЕ

Оно было определено как акт воздания Божественной чести, включающий в себя благоговение, уважение и любовь. Это буквально означает приложить руку ко рту, «поцеловать руку»; в восточных странах это один из величайших знаков уважения и подчинения. Важность предстать перед Богом в этом духе велика, поэтому это так часто запечатлевается в Слове Божьем.

Преподобный Ньюман Холл в своей работе о Молитве Господней говорит: «Поклонение человека, помимо откровения, всегда характеризовалось эгоизмом. Мы приходим к Богу либо для того, чтобы поблагодарить Его за уже полученные блага, либо для того, чтобы молить о дальнейших благах: пище, одежде, здоровье, безопасности, комфорте. Подобно Иакову в Вефиле, мы склонны соотносить поклонение, которое мы оказываем Богу, с «пищей, которую нужно есть, и одеждой, которую нужно надеть». Этот стиль прошения, в котором «я» обычно предшествует и преобладает, если не поглощает полностью наши мольбы, наблюдается не только у верующих ложных систем, но в большинстве молитв так называемых христиан. Наши молитвы подобны парфянским всадникам, которые едут в одну сторону, а смотрят в другую; кажется, что мы идем к Богу, но на самом деле размышляем о себе, И это может быть причиной того, что часто наши молитвы вылетают, как ворон из Ноева ковчега, и никогда не возвращаются. Но когда мы делаем славу Божью главной целью нашей преданности, они улетают, как голуби, и снова возвращаются к нам с оливковой ветвью».

Позвольте мне сослаться на отрывок из пророчеств Даниила. Он был одним из тех людей, которые знали, как молиться; его молитва принесла благословение небес на него самого и на его народ. Он говорит: “И обратил я лицо моё к Господу Богу с молитвою и молением, в посте и вретище и пепле. И молился я Господу Богу моему, и исповедывался и сказал: «Молю Тебя, Господи, Боже великий и дивный, хранящий завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои!» (Книга Даниила 9:3,4). Мысль, на которую я хочу обратить особое внимание, выражена в словах: «Боже великий и дивный» Даниил занял свое правильное место перед Богом — в прахе; он поставил Бога на Его правильное

место. Именно тогда, когда Авраам был на своем лице, распростертый ниц перед Богом, Бог заговорил с ним. Святость принадлежит Богу; греховность принадлежит нам.

Брукс, великий старый пуританский писатель, говорит: «Человек истинной святости сильно тронут и захвачен восхищением святостью Бога. Нечестивые люди могут быть в некоторой степени затронуты и увлечены другими Божьими достоинствами; только святые души захвачены и затронуты Его святостью. Чем более святы люди, тем глубже они затронуты этим. Для святых ангелов святость Божья — это сверкающий бриллиант в кольце славы. Но нечестивые люди подвержены влиянию и увлекаются чем угодно, только не этим. Ничто так не раздражает грешника, как рассуждения о святости Божьей; это как надпись на стене; ничто так не заставляет голову и сердце грешника болеть, как проповедь о Святом; ничто так не раздражает и не огорчает, ничто так не жалит и не пугает неосвященных, как живое провозглашение Божьей святости. Но для святых душ нет бесед, которые больше подходят и наслаждают их, которые больше восхищают и удовлетворяют их, которые больше радуют и приносят им пользу, чем те, которые наиболее полно и мощно открывают Бога, чтобы Он был славен в святости". Итак, приходя к Богу, мы должны поклоняться и благоговеть перед Его именем.

То же самое говорится в книге Пророка Исайи:

«В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесённом, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лицо своё, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Исаия 6:1-3).

Когда мы увидим святость Бога, мы будем поклоняться и возвеличивать Его. Моисей должен был усвоить тот же урок. Бог велел ему снять обувь со своих ног, потому что место, на котором он стоял, было святой землей. Когда мы слышим, как люди пытаются жить святой жизнью, и говорит о своей святости, они всего лишь отражают святость Бога. Именно о Его святости нам нужно думать и говорить; когда мы сделаем

это, мы будем лежать в прахе. Вы также помните, как это было с Петром. Когда Христос открыл Ему Себя, он сказал: «выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный.» (Евангелие от Луки 5:8). Одного взгляда на Бога достаточно, чтобы показать нам, насколько Он свят и насколько мы нечестивы.

Мы видим, что и Иову тоже пришлось усвоить этот же урок. «И отвечал Иов Господу и сказал: вот, я ничтожен; что буду я отвечать Тебе? Руку мою полагаю на уста мои.» (Иов 39:33-34).

Когда вы слышите, как Иов обсуждает это со своими друзьями, вы можете подумать, что он был одним из самых святых людей, которые когда-либо жили. Он был глазами для слепых и ногами для хромых; он кормил голодных и одевал нагих. Каким удивительно хорошим человеком он был! Это был все я, я, Я. Наконец Бог сказал ему: «Препояшь ныне чресла твои, как муж: Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй Мне:» (Иов 38:3). В тот момент, когда Бог открыл Себя, Иов изменил свой язык. Он увидел свою собственную мерзость и Божью чистоту. Он сказал: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле.» (Иов 42:5-6).

То же самое наблюдается в случаях тех, кто пришел к нашему Господу во дни Его плоти; те, кто пришел правильно, ища и получая благословение, проявляли живое чувство Его бесконечного превосходства над собой. Сотник, о котором мы читаем в восьмой главе Евангелия от Матфея, сказал: «Господи! я недостоин, чтобы Ты вошёл под кров мой» (Евангелие от Матфея 8:8). Иаир «поклонился Ему», когда изложил свою просьбу; прокаженный в Евангелии от Марка пришел «падает к ногам Его» (Евангелие от Марка 5:22); женщина-сирофиникиянка «придя, припала к ногам Его;» (Евангелие от Марка 7:25); человек, полный проказы «увидев Иисуса, пал ниц,» (Евангелие от Луки 5:12). Так и возлюбленный ученик, говоря о чувстве, которое они испытывали по отношению к Нему, когда пребывали с Ним как со своим Господом, сказал: «И Слово стало плотию, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.» (Евангелие от Иоанна 1:14). Каким бы близким ни было их общение и нежной ни была их

любовь, они почитали так же сильно, как общались, и обожали так же сильно, как любили.

Мы можем сказать о каждом акте молитвы то, что Джордж Герберт говорит о публичном богослужении:

«Когда однажды твоя нога войдет в церковь, будь босой;
Бог больше, чем ты; ибо ты там Только с Его позволения.
Тогда остерегайся и внушай себе полное почтение и страх.
Коленопреклоненный, даже если носки порваны; забудь о том,
каким ты выглядишь. Все равны внутри ворот Церкви».

Мудрый человек говорит: «Наблюдай за ногою твоею, когда идёшь в дом Божий, и будь готов более к слушанию, нежели к жертвоприношению; ибо они не думают, что худо делают. Не торопись языком твоим, и сердце твоё да не спешит произнести слово пред Богом; потому что Бог на небе, а ты на земле; поэтому слова твои да будут немноги.» (Екклесиаст 4:17, 5:1).

Если мы боремся за то, чтобы жить более возвышенной жизнью и узнать что-то о Божьей святости и чистоте, что нам нужно, так это вступить с Ним в контакт, чтобы Он мог раскрыть Себя. Тогда мы займем свое место перед Ним, как были вынуждены делать те люди древности. Мы будем освящать Его Имя — как Учитель учил Своих учеников, когда Он сказал: «да святится имя Твоё;» (Евангелие от Матфея 6:9). Когда я думаю о непочтительности нынешнего времени, мне кажется, что мы пережили злые дни.

Давайте же, как христиане, когда мы приближаемся к Богу в молитве, отдадим Ему должное место. «Итак, мы, приемля царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом, потому что Бог наш есть огонь поядающий.» (Послание к Евреям 12:28-29).

ТРОИЦА

Ты, дорогая и великая таинственная Троица, будь вечно почитаема, ибо вся бесконечная благодать, которую мы видим, заключена в нашем Искупителе.

Мы воспеваем древнюю благодать Отца, Который избрал нас прежде того, как мы избрали Его; назначив Христа, нашего Бога и Царя, страдать вместо нас.

К Святому Сыну, в равной степени, с почтением мы обращаемся, за всю Его благодать, и предсмертные муки, и великолепную праведность.

Мелодичным языком мы восхваляем Святого Духа за Его великую работу, Чья сила вдохновляет искупленное кровью воинство возвысить Свой благодарный голос.

Таким образом, Вечные Три в Одном Мы соединяемся, чтобы восхвалять благодать И бесконечную славу через Сына, сияющую от Его лица.

ГЛАВА III. ИСПОВЕДАНИЕ

Еще одним элементом истинной молитвы является исповедание. Я не хочу, чтобы друзья-христиане думали, что я разговариваю с неспасенными. Я думаю, что нам, христианам, нужно исповедаться во многих грехах.

Если вы вернетесь к текстам Священных Писаний, вы обнаружите, что люди, которые жили ближе всего к Богу и имели наибольшую власть с Ним, были теми, кто исповедовал свои грехи и неудачи. Даниил, как мы видели, исповедал свои грехи и грехи своего народа. И все же против Даниила ничего не записано. В то время он был одним из лучших людей на земле, но его признание в грехе было одним из самых глубоких и смиренных за всю историю. Брукс, ссылаясь на исповедь Даниила, говорит: «В этих словах вы видите семь обстоятельств, которые Даниил использует, исповедуясь в своих грехах и грехах людей; и все они усиливают и усугубляют их. Во-первых, «Согрешили мы» (Даниила 9:5); во-вторых, «поступали беззаконно» (Даниила 9:5); в-третьих, «действовали нечестиво» (Даниила 9:5); в-четвертых, «упорствовали» (Даниила 9:5); в-пятых, «отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих» (Даниила 9:5); в-шестых, «и не слушали рабов Твоих, пророков,» (Даниила 9:6); в-седьмых, «которые Твоим именем говорили царям нашим, и вельможам нашим, и отцам нашим, и всему народу страны» (Даниила 9:6). Эти семь обострений, которые Даниил перечисляет в своем признании, заслуживают нашего самого серьезного рассмотрения".

Иов, без сомнения, был святым человеком, могущественным князем, и все же ему пришлось пасть в прах и исповедаться в своих грехах. Итак, вы найдете все это в Священных Писаниях. Когда Исайя увидел чистоту и святость Бога, он увидел себя в его истинном свете и воскликнул: «горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами» (Исаия 6:5).

Я твердо верю, что Церкви Божьей придется исповедаться в своих собственных грехах, прежде чем произойдет какое-либо великое дело благодати. Среди верующего народа Божьего должна быть более глубокая работа. Иногда я думаю, что пришло время перестать проповедовать нечестивым и начать проповедовать тем, кто

называет себя христианином. Если бы у нас был более высокий уровень жизни в Церкви Божьей, в Царство пришли бы еще тысячи людей. Так было в прошлом; когда верующие дети Божьи отвернулись от своих грехов и своих идолов, страх Божий снизошел на окружающих людей. Обратитесь к истории Израиля, и вы обнаружите, что, когда они отказались от своих странных богов, Бог посетил нацию, и произошло могущественное действие благодати.

Чего мы хотим в эти дни, так это истинного и глубокого пробуждения в Церкви Божьей. Я не поддерживаю идею о том, что Бог собирается обратиться к массам с через холодную и формальную церковь. Суд Божий должен начаться с нас. Заметьте, что Даниил получил тот замечательный ответ на молитву, записанный в девятой главе, в момент исповедания своего греха. Это одна из лучших глав о молитве во всей Библии.

Мы читаем: «И когда я ещё говорил и молился, и исповедывал грехи мои и грехи народа моего, Израиля, и повергал мольбу мою пред Господом Богом моим о святой горе Бога моего; когда я ещё продолжал молитву, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы и вразумлял меня, говорил со мною и сказал: «Даниил! теперь я исшёл, чтобы научить тебя разумению.» (Даниил 9:20-22).

Точно так же, когда Иов исповедовался в своем грехе, Бог остановил его порабощение и услышал его молитву. Бог услышит нашу молитву и остановит наше порабощение, когда мы займем свое истинное место перед Ним, исповедуемся и оставим свои прегрешения. Именно тогда, когда Исайя воскликнул перед Господом: «погиб я!» (Исаия 6:5), пришло благословение; с алтаря был взят раскаленный уголь и приложен к его губам; и он отправился писать одну из самых замечательных книг, которые когда-либо видел мир. Каким благословением это было для церкви! Именно тогда, когда

Давид сказал: «согрешил я,» (1 Паралипоменон 21:8), Бог проявил к нему милосердие. «Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего.» (Псалом 31:5). Обратите внимание, как Давид сделал

признание, очень похожее на признание блудного сына в пятнадцатой главе Евангелия от Луки: «я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим» (Евангелие от Луки 15:21). Здесь нет никакой разницы между царём и нищим, когда Дух Божий входит в сердце и обличает в грехе.

Ричард Сиббс непривычно говорит об исповеди: «Это способ воздать славу Богу: когда мы открываем свои души Богу и выкладываем против себя настолько много, чтобы дьяволу ничего не осталось про нас сказать Богу, поэтому давайте подумаем, что бы дьявол захотел возложить на нас в час смерти и в судный день. Он бы жестко обвинил нас в том и сем — давайте обвинять себя так, как он хотел бы, и как он скоро сделает. Чем больше мы обвиняем и судим самих себя и создаем трибунал в своих сердцах, тем, несомненно, скорей наступит невероятная легкость. Иона был брошен в море, и на корабль пришёл покой; Ахан был побит камнями, и чума прекратилась. Прочь с Ионой, прочь с Аханом; и вскоре в душе наступят легкость и покой. Совесть обретет чудесную легкость.»

«Так и должно быть, ибо, когда почитается Бог, очищается совесть. Бог почитается исповеданием греха во всех отношениях. Это оказывает честь Его всеведению, что Он всевидящий; что Он видит наши грехи и исследует наши сердца — наши секреты не скрыты от Него. Это воздает должное Его силе. Что заставляет нас исповедовать наши грехи, как не страх Его силы, чтобы Он не применил ее? И что заставляет нас исповедовать наши грехи, как не знание того, что у Него есть милость, что Его можно бояться, и что есть прощение грехов? Иначе мы бы не исповедовались в своих грехах. У людей это так: исповедуйся и получи казнь; но у Бога — исповедуйся и будь помилован. Это Его собственное торжественное заявление. Мы никогда не должны раскрывать свои грехи, кроме как ради милосердия. Так что это почитает Бога; и когда Его почитают, Он почитает душу внутренним миром и безмятежностью».

Старый Томас Фуллер говорит: «Признание человеком своего бессилия — это единственный способ для Бога привить благодать Своей помощи».

Исповедь подразумевает смирение, а это, в глазах Бога, имеет большую цену.

Один фермер пошел со своим сыном на пшеничное поле, чтобы посмотреть, готово ли оно к сбору урожая. «Смотри, отец, — воскликнул мальчик, — как прямо эти стебли держат свои головки! Они, должно быть, самые лучшие. Я уверен, что те, кто опускает голову, ни на что не годятся». Фермер сорвал по стеблю каждого вида и сказал: «Смотри сюда, глупое дитя! Этот стебель, который стоял так прямо, пуст и почти ни на что не годен; в то время как этот, который так скромно опустил голову, полон самых красивых зерен».

Откровенность необходима и могущественна как с Богом, так и с человеком. Нам нужно быть честными и откровенными. Солдат сказал на собрании пробуждения: «Мои сослуживцы, я не взволнован; я убежден — вот и все. Я чувствую, что я должен быть христианином; что я должен так сказать, сказать вам это и попросить вас пойти со мной; и теперь, если есть призыв к грешникам, ищущим Христа, выйти вперед, я, например, пойду — не для того, чтобы устраивать шоу, потому что мне нечего показывать, кроме греха. Я иду не потому, что хочу — я предпочел бы остаться на своем месте; но идти — значит говорить правду. Я должен быть христианином, я хочу быть христианином; и идти вперед для молитвы — значит просто говорить правду об этом». С ним отправилось более десятка человек.

Говоря о словах фараона: «помолитесь Господу, чтоб Он удалил жаб от меня» (Исход 8:8), Мистер Сперджен говорит: “В этой молитве проявляется фатальный недостаток. В нем нет исповедания греха. Он не говорит: «Я восстал против Господа; умоляй, чтобы я мог обрести прощение!» Ничего подобного; он любит грех так же сильно, как и всегда. Молитва без покаяния — это молитва без принятия. Если на неё не упала ни одна слеза, она засохла. Ты должен прийти к Богу как грешник через Спасителя, но никаким другим путем. Тот, кто приходит к Богу подобно фарисею со словами: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди» (Евангелие от Луки 18:11), вообще никогда не приближается к Богу; но тот, кто взывает: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!» (Евангелие от Луки 18:13), пришел к Богу тем путем, который

Сам Бог назначил. Должно быть исповедание греха перед Богом, иначе наша молитва будет дефектной».

Если это исповедание греха глубоко среди верующих, то так будет и среди нечестивых. Я никогда не знал, что это потерпит неудачу. Сейчас я беспокоюсь о том, чтобы Бог возродил Свою работу в сердцах Своих детей, чтобы мы могли увидеть чрезвычайную греховность греха. Есть очень много отцов и матерей, которые стремятся к обращению своих детей. За одну неделю мне пришло до пятидесяти сообщений от родителей, которые удивлялись, почему их дети не спасены, и просили помолиться за них. Осмелюсь сказать, что, как правило, вина лежит на нас самих. В нашей жизни может быть что-то, что стоит на пути. Возможно, есть какой-то тайный грех, который удерживает благословение. Давид жил в ужасном грехе, в который он впал, в течение многих месяцев, прежде чем появился Нафан. Давайте помолимся Богу, чтобы Он вошел в наши сердца и дал почувствовать Его силу. Если это правый глаз, давайте вырвем его; если это правая рука, давайте отрежем ее; чтобы мы могли иметь силу в общении как с Богом так и с человеком.

Почему так много наших детей забредают в питейные заведения и склоняются к неверности — сходят в бесчестную могилу? Кажется, что в христианстве настоящего времени очень мало силы. Многие благочестивые родители обнаруживают, что их дети сбиваются с истинного пути. Возникает ли это из-за какого-то тайного греха, цепляющегося за сердце? Есть отрывок из Слова Божьего, который часто цитируют, но в девяноста девяти случаях из ста те, кто цитирует его, останавливаются не на том месте. В пятьдесят девятой главе книги Пророка Исайи мы читаем: «Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасать, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать.» (Исаия 59:1). Там они останавливаются. Конечно, рука Божья не сократилась, и ухо Его не отяжелело; но мы должны прочитать следующий стих: «Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Его от вас, чтобы не слышать. Ибо руки ваши осквернены кровью и персты ваши — беззаконием; уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду.» (Исаия 59:2-3). Как говорит Мэтью Генри, «Это было из-за их самих — они навредили сами себе, они закрыли свою собственную дверь. Бог шел к ним путем милосердия, а

они препятствовали Ему. «грехи ваши удалили от вас это доброе» (Иеремия 5:25).»

Имейте в виду, что если мы рассматриваем беззаконие в наших сердцах или исповедуем веру только на словах, мы не имеем права ожидать, что наши молитвы будут услышаны. Для нас нет ни одного отдельного обещания. Иногда я дрожу, когда слышу, как люди цитируют обещания и говорят, что Бог обязан выполнить эти обещания, данные им, когда в их собственной жизни постоянно есть что-то, от чего они не желают отказываться. Нам следует заглянуть в свои сердца и выяснить, почему на наши молитвы нет ответа.

Это очень серьёзный отрывок из книги Исайи:

«Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский! К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лицо Моё, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование!» (Исаия 1:10-13).

«и празднование!» (Исаия 1:13) — подумайте об этом. Если Бог не получает наших сердечных служений, у Него ничего из этого не примет; это мерзость для Него.

«Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетённого, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю.» (Исаия 1:14-18).

И снова мы читаем в Притчах: «Кто отклоняет ухо своё от слушания закона, того и молитва — мерзость.» (Притчи 28:9). Подумайте об этом! Некоторых из нас может шокировать

мысль о том, что наши молитвы являются мерзостью для Бога, но если кто-то живет в заведомом грехе, это то, что о них говорит Божье Слово. Если мы не желаем отвернуться от греха и повиноваться Божьему закону, мы не имеем права ожидать, что Он ответит на наши молитвы. Нераскаянный грех — это непрощенный грех, а непрощенный грех — это самая темная, отвратительная вещь на этой проклятой грехом земле. Вы не найдете в Библии случая, когда человек был бы в грехе, но Бог был честен с ним и благословил его. Молитва смиренного и сокрушенного сердца — это радость для Бога. Нет звука, который доносится с этой проклятой грехом земли, столь сладкого для Его слуха, как молитва человека, который живёт праведно.

Позвольте мне обратить внимание на молитву Давида, в которой он говорит: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце моё; испытай меня и узнай помышления мои; и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный.» (Псалом 138:23-24). Я бы хотел, чтобы все мои читатели запомнили эти стихи. Если бы мы все честно произносили эту молитву один раз в день, в нашей жизни произошли бы значительные изменения. «ИСПЫТАЙ МЕНЯ» (Псалом 138:23) — не моего соседа. Так легко молиться за других людей, но так трудно вернуться домой к самим себе. Я боюсь, что мы, занятые в Господней работе, очень часто подвергаемся опасности пренебрежения нашим виноградником. В этом Псалме Давид вернулся домой к самому себе. Есть разница между Богом, ищущим меня, и моим поиском самого себя. Я могу исследовать свое сердце и произнести все правильно, но когда Бог исследует меня, как при зажженной свече, обнаружится очень много вещей, о которых, возможно, я ничего не знал.

«Испытай меня» (Псалом 138:23). Давид был испытан, когда он пал, отведя взгляд от Бога своего отца Авраама. «узнай помышления мои;» (Псалом 138:23). Бог смотрит на мысли. Чисты ли наши мысли? Есть ли у нас в сердцах мысли против Бога или против Его народа — против кого-либо в мире? Если у нас есть, то мы не правы в глазах Бога. О, пусть Бог обыщет нас, всех до единого! Я не знаю лучшей молитвы, которую мы можем сотворить, чем эта молитва Давида. Одна из самых торжественных вещей в истории Священного Писания заключается в том, что, когда святые люди — лучшие люди, чем мы, — подвергались испытаниям, вдали от Бога они

оказались слабохарактерными. Давайте будем уверены, что мы верны. У Исаака Амброуза в его работе «Испытание себя» есть следующие содержательные слова: «Время от времени мы задаем нашим сердцам эти два вопроса:

1. «Сердце, как ты?» — несколько слов, но очень серьезный вопрос. Вы знаете, что это первый вопрос и первое приветствие, которое мы используем друг к другу — Как поживаете? Я бы хотел, чтобы мы иногда так обращались к нашим сердцам: «Сердце, как ты? Как твоё духовное состояние?»
2. «Сердце, что ты собираешься делать?» или «Сердце, как ты думаешь, что станет с тобой и со мной?» — как однажды сказал умирающий римлянин: «Бедная, жалкая, ничтожная душа, куда мы с тобой уходишь — и что станет с тобой, когда мы с тобой расстанемся?».

Именно это Моисей предлагает Израилю, хотя и в других выражениях: «О, если бы они рассудили, подумали о сём, уразумели, что с ними будет!» (Второзаконие 32:29) — и о, если бы мы постоянно ставили этот вопрос перед нашими сердцами, чтобы обдумывать и обсуждать его! «размыслите в сердцах ваших» (Псалом 4:5), — сказал Дэвид; это обсуждение вопроса между вами и вашими сердцами в максимально возможной степени. Пусть ваши сердца будут настолько сосредоточены на общении с ними, чтобы они могли высказать все, что у них на уме. Общайтесь — или поддерживайте серьезное общение, ясный разум и знакомство — со своими собственными сердцами.

«Это была исповедь священника, сознающего свое пренебрежительное отношение к изучению своего сердца и особенно трудность этого долга: «Я прожил, — сказал он, — сорок лет с небольшим и все это время носил свое сердце в груди, и все же мы с моим сердцем как большие незнакомцы, и такие совершенно незнакомые, как будто мы никогда не приближались друг к другу. Нет, я не знаю своего сердца; я забыл свое сердце. Увы! увы! что я могу быть опечален в самом сердце, что мое бедное сердце и я были так незнакомы! Мы впали в афинскую эпоху, тратя свое время только на то, чтобы рассказывать или слушать новости. Как здесь идут дела? Как там? Как в одном месте? Как в другом? Но кто там такой любознательный? Как обстоят дела с моим бедным сердцем? Взвесьте, но на весах серьезного размышления, сколько

времени мы потратили на выполнение этого долга, а сколько на что-то другое; и за многие десятки и сотни часов или дней, которыми мы обязаны нашим сердцам в этом долге, можем ли мы написать пятьдесят? Или там, где должно было быть пятьдесят сосудов, заполненных этой пошлиной, можем ли мы найти двадцать или десять? О, дни, месяцы, годы, которые мы посвящаем греху, тщеславию, делам этого мира, в то время как мы не позволяем себе ни минуты поговорить с нашими собственными сердцами об их делах!»

Если в нашей жизни есть что-то неправильное, давайте попросим Бога показать нам это. Были ли мы эгоистичны? Были ли мы более ревнивы к своей собственной репутации, чем к чести Бога? Илия думал, что он очень ревнует к чести Бога; но оказалось, что, в конце концов, это была его собственная честь — на самом деле в основе этого лежало «я». Я думаю, что одной из самых печальных вещей, с которыми Христу пришлось столкнуться в Своих учениках, было именно это; между ними шла постоянная борьба за то, кто должен быть величайшим, вместо того, чтобы каждый занимал самое скромное место и был наименьшим в самомнении.

В доказательство этого нам сказано, что «Пришёл в Капернаум; и когда был в доме, спросил их: о чём дорогою вы рассуждали между собою? Они молчали; потому что дорогою рассуждали между собою, кто больше. И, сев, призвал двенадцать и сказал им: кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою. И, взяв дитя, поставил его посреди них и, обняв его, сказал им: кто примет одно из таких детей во имя Моё, тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня.» (Евангелие от Марка 9:33-37).

Вскоре после этого «подошли к Нему сыновья Зеведеевы Иаков и Иоанн и сказали: Учитель! мы желаем, чтобы Ты сделал нам, о чём попросим. Он сказал им: что хотите, чтобы Я сделал вам? Они сказали Ему: дай нам сесть у Тебя, одному по правую сторону, а другому по левую в славе Твоей. Но Иисус сказал им: не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь,

будете креститься; а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано. И, услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна. Иисус же, подозвав их, сказал им: вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.» (Евангелие от Марка 10:35-45).

Последние слова были сказаны на третьем году Его служения. Три года ученики были с Ним; они слушали слова, слетавшие с Его уст, но им не удалось усвоить этот урок смирения. Самое унизительное, что произошло среди двенадцати избранных, произошло в ночь предательства нашего Господа, когда Иуда продал Его, а Петр отрекся от Него. Если и было какое-то место, где эти мысли должны были отсутствовать, то это было за обеденным столом. Тем не менее, мы обнаруживаем, что, когда Христос учредил этот благословенный обряд в воспоминание, среди Его учеников шел спор о том, кто должен быть величайшим. Подумайте об этом — прямо под Крестом, когда Учитель был «душа Моя скорбит смертельно» (Евангелие от Матфея 26:38); он уже вкушал горечь Голгофы, и ужасы того темного часа собирались в Его душе.

Я думаю, что если Бог будет искать нас, мы найдем в нашей жизни очень много вещей, в которых мы могли бы признаться. Если мы будем испытаны Божьим законом, то многое, очень многое придется изменить. Я спрашиваю еще раз: мы эгоистичны или ревнивы? Готовы ли мы слышать о том, что другие используются Богом больше, чем мы? Готовы ли наши друзья из другой конфессии услышать о великом возрождении Божьей работы среди баптистов? Обрадовало бы их души известие о том, что такие усилия были благословлены? Желают ли баптисты услышать о возрождении Божьей работы в других церквях? Если мы полны узких, партийных и сектантских чувств, то многое придется отложить в сторону. Давайте помолимся Богу, чтобы Он исследовал нас, испытал нас и увидел, есть ли в нас какой-нибудь злой путь. Если эти святые и добрые люди чувствовали,

что они ошибочны, не должны ли мы трепетать и пытаться выяснить, есть ли в нашей жизни что-то, от чего Бог хотел бы, чтобы мы избавились?

Еще раз позвольте мне обратить ваше внимание на молитву Давида, содержащуюся в пятьдесятом Псалме. Один мой друг сказал мне несколько лет назад, что он повторял эту молитву как свою собственную каждую неделю. Я думаю, было бы хорошо, если бы мы часто обращались с этими прошениями; пусть они исходят прямо из наших сердец. Если мы были горды, или раздражительны, или нам не хватало терпения, разве мы не должны сразу же признаться в этом? Не пора ли нам начать дома и привести в порядок нашу жизнь? Посмотрите, как быстро нечестивые тогда начнут интересоваться образом жизни! Пусть те из нас, кто являются родителями, приведут в порядок свои собственные дома и наполнятся Духом Христа; тогда не пройдет много времени, как наши дети начнут спрашивать, что они должны делать, чтобы обрести тот же Дух. Я верю, что сегодня, из-за своей вялости и формальности, христианская Церковь создает больше атеистов, чем все книги, которые когда-либо писали атеисты. Я и вполовину не боюсь лекций атеистов, как холодного и мертвого формализма в исповедующей церкви настоящего времени. Одно молитвенное собрание, подобное тому, что было у учеников в день Пятидесятницы, потрясло бы все неверное братство.

Чего мы хотим, так это ухватиться за Бога в молитве. Вы не достигнете масс великими проповедями. Мы хотим «двигать Рукой, которая движет миром». Чтобы сделать это, мы должны быть чисты и правы перед Богом. «ибо если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает всё. Возлюбленные! если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу, и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним.» (1-е послание Иоанна 3:20-22).

ИСПОВЕДЬ

Нет, не с отчаянием прихожу я к Тебе; нет, не с недоверием преклоняю я колени; грех перешел через меня, но я все еще молю, ведь для этого Иисус умер.

Ах, мое беззаконие было багровым; бесконечный, бесконечный грех за грехом; грех не любить Бога, грех не доверять Богу. Бесконечный грех.

Господи, я с грустью исповедуюсь Тебе в своем грехе; все, что я есть, говорю я Тебе, все, чем я был. Очисти Ты мой грех, омой ты мою душу в этот день; Господи, очисти меня!”

— доктор Х. Бонар.

ГЛАВА IV. ВОЗМЕЩЕНИЕ

Третий элемент успешной молитвы — это возмещение ущерба. Если я в какой-то момент взял то, что мне не принадлежит, и не желаю возмещать ущерб, мои молитвы не очень далеко поднимутся к небесам. Это необычно, но я никогда не касался этой темы в своих выступлениях, не услышав о немедленных результатах. Один человек однажды сказал мне, что мне не нужно будет подробно останавливаться на этом вопросе на собрании, на котором я собирался выступить, поскольку, вероятно, там не будет никого, кому нужно было бы возместить ущерб. Но я думаю, что если Дух Божий исследует наши сердца, то большинство из нас обнаружит, что предстоит сделать очень много вещей, о которых мы никогда раньше не думали.

После встречи Закхея с Христом все выглядело совершенно по-другому. Осмелюсь сказать, что мысль о возмещении ущерба никогда раньше не приходила ему в голову. Вероятно, в то утро он думал, что он совершенно честный человек. Но когда Господь пришел и заговорил с ним, он увидел себя в совершенно ином свете. Обратите внимание, какой короткой была его речь. Единственное, что было записано, что он сказал, было следующее: «Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.» (Евангелие от Луки 19:8). Короткая речь; но как звенят эти слова сквозь века!

Сделав это заявление, он признался в своем грехе — в том, что был нечестен. Кроме того, он показал, что знает требования закона Моисея. Если человек взял то, что ему не принадлежало, он должен был не только вернуть это, но и умножить на четыре. Я думаю, что люди, освобожденные от закона, должны быть полностью такими же честными, как и люди по Закону. Я начинаю уставать, меня тошнит от слащавости прихожан, которая не меняет человеческую жизнь. Мы можем петь наши гимны и псалмы и возносить молитвы, но они будут мерзостью для Бога, если мы не захотим быть полностью прямолинейными в нашей повседневной жизни. Ничто не даст христианству такой власти над миром, как то, что верующие в Бога люди начнут действовать таким образом. Закхей, вероятно, имел больше влияния в Иерихоне после того, как он возместил ущерб, чем любой другой человек в нем.

Финни в своих лекциях для исповедующих христианство говорит: «Одной из причин требования «не сообразуйтесь с веком сим» (Послание к Римлянам 12:2) является огромное, благотворное и мгновенное влияние, которое это оказало бы, если бы все вели бизнес на принципах Евангелия. Поменяйтесь ролями и позвольте христианам вести бизнес в течение одного года по Евангельским принципам. Это потрясло бы мир! Это прозвучало бы громче грома. Пусть нечестивые видят, что исповедующие христианство в каждой сделке руководствуются благом человека, с которым они торгуются, — ищут не своего собственного богатства, а богатства каждого другого человека, — живут выше мира, не придавая миру ценности больше, чем это было бы средством прославления Бога; что вы думаете был бы эффект? Это привело бы мир в замешательство и ошеломило бы их убежденностью в грехе».

Финни делает один великий признак подлинного раскаяния — возмещение ущерба. «Вор не раскаялся в том, кто хранит украденные им деньги. У него может быть убежденность, но нет раскаяния. Если бы у него было раскаяние, он бы пошел и вернул деньги. Если вы обманули кого-либо и не возвращаете то, что вы взяли несправедливо; или если вы причинили кому-либо вред и не собираетесь исправлять причиненное вами зло, насколько это в вас заложено, вы по-настоящему не раскаялись».

В Книге Исход мы читаем: «Если кто украдёт вола или овцу и заколет или продаст, то пять волов заплатит за вола и четыре овцы за овцу.» (Исход 22:1). И еще: «Если человек отдаст поле или виноградник на съедение, и пустит скот свой, и будет пасти на чужом поле; с лучшего своего поля и с лучшего своего виноградника он возместит ущерб. Если вспыхнет огонь и зацепится за колючки, так что вместе с ними будут уничтожены стога кукурузы, или стоячая кукуруза, или поле, тот, кто разжег огонь, непременно возместит ущерб».

Или обратитесь к Книге Левит, где изложен закон о жертве повинности — тот же самый пункт подчеркивается там с равной ясностью и силой. «Если душа согрешит и совершит преступление против Господа, и солгет ближнему своему в том, что было передано ему на хранение, или в общении, или в

чем-то, отнятом насилием, или обманет ближнего своего; или нашел то, что было потеряно, и лжет об этом, и клянется ложно; в любом из всего этого, что делает человек, согрешая в этом; тогда, поскольку он согрешил и виновен, он должен вернуть то, что он отнял насильно, или то, что он получил обманным путем, или то, что было передано ему на хранение, или потерянную вещь, которую он нашел, или все то, в чем он поклялся ложно; он даже восстановит его в основном, и добавит к нему еще пятую часть, и отдаст его тому, кому это принадлежит, в день его жертвы повинности».

То же самое повторяется в Числах, где мы читаем: «И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым: когда мужчина или женщина совершат какой—либо грех, который совершают люди, чтобы совершить преступление против Господа, и тот человек будет виновен; тогда они должны исповедаться их грех, который они совершили; и он должен возместить свой проступок основной частью его, и прибавить к нему пятую часть его, и отдать это тому, против кого он согрешил. Но если у человека нет родственника, которому можно было бы возместить вину, пусть эта вина будет возмещена Господу, даже священнику, помимо искупительного барана, посредством которого он будет искуплен».

Таковы были законы, которые Бог установил для Своего народа, и я верю, что их принцип сегодня так же обязателен, как и тогда. Если мы что-то отняли у какого-либо человека, если мы каким-либо образом обманули человека, давайте не только признаемся в этом, но и сделаем все возможное, чтобы возместить ущерб. Если мы представили кого—то в ложном свете — если мы начали какую-то клевету или какое-то ложное сообщение о нем — давайте сделаем все, что в наших силах, чтобы исправить ошибку.

Именно в отношении практической праведности, подобной этой, Бог говорит в книге Пророка Исайи: «Вот, вы поститесь для раздоров и споров и для того, чтобы поразить кулаком нечестия; вы не должны поститься так, как вы поститесь сегодня, чтобы ваш голос был услышан на небесах. Неужели это такой пост, который я выбрал? День, когда человек может огорчить свою душу? Это для того, чтобы склонить его голову, как тростник, и подстелить под него

вретище и пепел? Назовешь ли ты это постом и днем, угодным Господу? Разве это не тот пост, который Я избрал — ослабить оковы нечестия, снять тяжелое бремя и отпустить угнетенных на свободу, и чтобы вы сокрушили всякое ярмо? Разве это не для того, чтобы раздавать твой хлеб голодным, и чтобы ты приводил бедных, изгнанных, в свой дом? Когда ты видишь нагого, что ты покрываешь его, и что ты не прячешься от своей собственной плоти? Тогда твой свет воссияет, как утро, и твое здоровье проявится быстро; и твоя праведность пойдет перед тобою, слава Господня будет твоей наградой. Тогда ты воззовешь, и Господь ответит; ты воззовешь, и Он скажет: «Вот я».

Трапп в своем комментарии к Закхею говорит: «Султан Селим мог бы рассказать своему советнику Пирру, который убедил его отдать огромное богатство, которое он отнял у персидских купцов, какому-нибудь известная больница для помощи бедным, что Бог ненавидит грабеж ради всесожжения. Умирающий турок приказал скорее вернуть его законным владельцам, что и было сделано соответствующим образом, к великому стыду многих христиан, которые не возражают ни против чего меньшего, чем реституция. Когда Генрих III Английский послал Младшим братьям-монахам партию фризов, чтобы одеть их, они вернули то же самое с таким сообщением, «что он не должен раздавать милостыню из того, что он арендовал у бедных; они также не приняли бы этого отвратительного подарка». Мастер Латимер говорит: «Если вы не вернете задержанные товары, вы будете кашлять в аду, и дьяволы будут смеяться над вами». Генрих VII в своей последней воле и завещании, после того, как распорядился своей душой и телом, разработал и должно быть произведено добровольное возмещение всех таких денежных средств, которые были несправедливо взысканы его должностными лицами. Королева Мария снова восстановила все церковные доходы, переданные короне, заявив, что она пожертвовала спасением своей души больше, чем десятью королевствами. В то же время от папы римского пришла булла о том, что другие должны делать то же самое, но никто этого не сделал. Латимер рассказывает нам, что в первый день, когда он проповедовал о реституции, один человек пришел и дал ему 20 фунтов на восстановление; на следующий день другой принес ему 30 фунтов; в другой раз другой дал ему 200 фунтов.

Мистер Брэдфорд, услышав Латимера на эту тему, был поражен в самое сердце одним росчерком пера, который он сделал без ведома своего хозяина, и никогда не мог успокоиться, пока по совету мистера Латимера не было произведено возмещение, ради чего он охотно отказался от всего личного и несомненного достояния, которое у него было на земле. «Я сам, — говорит мистер Барроуз, — знал одного человека, который причинил другому зло всего на пять шиллингов и пятьдесят лет спустя не мог успокоиться, пока не возместил его».

Если есть истинное раскаяние, оно принесет плоды. Если мы причинили кому-то зло, мы никогда не должны просить Бога простить нас, пока не будем готовы возместить ущерб. Если я причинил какому-либо человеку большую несправедливость и могу исправить это, мне не нужно просить Бога простить меня, пока я сам этого не захочу. Предположим, я взял что-то, что мне не принадлежит. Я не могу рассчитывать на прощение, пока не возмещу ущерб. Я помню, как проповедовал в одном восточном городе, и в конце ко мне подошел красивый мужчина. Он был в большом душевном смятении. «Дело в том, — сказал он, — что я неплательщик. Я взял деньги, которые принадлежали моим работодателям. Как я могу стать христианином, не восстановив его?» «У тебя есть деньги?» Он сказал мне, что получил не все. Он взял около 1500 долларов, и у него все еще оставалось около 900. Он сказал: «Разве я не мог бы взять эти деньги и заняться бизнесом и заработать достаточно, чтобы вернуть их?». Я сказал ему, что это заблуждение сатаны, что он не может рассчитывать на процветание на украденные деньги; что он должен вернуть все, что у него было, и пойти и попросить своих работодателей сжалиться над ним и простить его. «Но они посадят меня в тюрьму», — сказал он. «Ты не можешь мне чем-нибудь помочь?» «Нет; вы должны вернуть деньги, прежде чем сможете рассчитывать на какую-либо помощь от Бога. «Это довольно сложно, — сказал он, — Да, это тяжело; но большая ошибка заключалась в том, что сначала я поступил неправильно». Его бремя стало настолько тяжелым, что фактически стало невыносимым. Он вручил мне деньги — 950 долларов и несколько центов — и попросил меня вернуть их его работодателям. Я рассказал им эту историю и сказал, что он хотел от них милосердия, а не справедливости. Слезы потекли по щекам этих двух мужчин, и они сказали: «Простите

его! Да, мы будем рады простить его». Я спустился вниз и поднял его наверх. После того, как он признал свою вину и был прощен, мы все упали на колени и провели благословенное молитвенное собрание. Бог встретил нас там и благословил.

Был еще один мой друг, который пришел ко Христу и пытался посвятить себя и свое богатство Богу. Ранее у него были сделки с правительством, и он воспользовался ими. Эта вещь пришла ему на память, и его мучила совесть. У него была ужасная борьба; его совесть продолжала подниматься и терзать его. Наконец он выписал чек на 1500 долларов и отправил его в казначейство правительства. Он сказал мне, что получил такое благословение после того, как сделал это. Это приносит плоды, достойных покаяния. Я верю, что очень многие люди взывают к Богу о свете; и они не получают его, потому что они не честны.

На одну из наших встреч, когда была затронута эта тема, пришел мужчина. Воспоминание о нечестной сделке вспыхнуло в его сознании. Он сразу увидел, как получилось, что его молитвы не были услышаны, но «вернулись в его собственное лоно», как говорится в Священном Писании. Он покинул собрание, сел на поезд и отправился в далекий город, где много лет назад обманул своего работодателя. Он пошел прямо к этому человеку, признался в содеянном и предложил возместить ущерб. Затем он вспомнил о другой сделке, в которой он не выполнил справедливых требований, предъявляемых к нему; он сразу же принял меры к возврату крупной суммы. Он вернулся в то место, где мы проводили собрания, и Бог чудесным образом благословил его в его собственной душе. Я давно не встречал человека, который, казалось бы, получил такое благословение.

Несколько лет назад на севере Англии на одно из собраний пришла женщина, которая, казалось, очень беспокоилась о своей душе. В течение некоторого времени она, казалось, не могла обрести покой. Правда заключалась в том, что она скрывала одну вещь, в которой не хотела признаваться. Наконец, бремя оказалось слишком велико, и она сказала работнику: «Я никогда не опускаюсь на колени, чтобы помолиться, но несколько бутылок вина постоянно всплывают у меня в голове». Оказалось, что много лет назад,

когда она была экономкой, она взяла несколько бутылок вина, принадлежавших ее работодателю. Рабочий сказал: «Почему вы не возмещаете ущерб?» Женщина ответила, что мужчина мертв; и, кроме того, она не знала, сколько это стоило. «Есть ли в живых какие-нибудь наследники, которым вы можете возместить ущерб?» Она сказала, что на некотором расстоянии живет сын; но она подумала, что это было бы очень унизительно, поэтому некоторое время держалась в стороне. Наконец она почувствовала, что должна иметь чистую совесть любой ценой, поэтому села на поезд и отправилась туда, где жил сын ее работодателя. Она взяла с собой пять фунтов, она точно не знала, сколько стоит вино, но это, во всяком случае, покроет расходы. Мужчина сказал, что ему не нужны деньги, но она ответила: «Мне они не нужны; они достаточно долго жгли мой карман». Поэтому он согласился взять половину и отдать ее на какой-нибудь благотворительный объект. Потом она вернулась; и я думаю, что она была одной из самых счастливых смертных, которых я когда-либо встречал. Она сказала, что не могла точно сказать, была ли она в теле или вне его — такое благословение пришло к ее душе.

Возможно, в нашей жизни есть что-то, что нуждается в исправлении; что-то, что произошло, возможно, двадцать лет назад, и что было забыто, пока Дух Божий не напомнил нам об этом. Если мы не готовы возместить ущерб, мы не можем ожидать, что Бог даст нам великое благословение. Возможно, именно по этой причине так много наших молитв остаются без ответа.

СОВЕРШЕННОЕ ОЧИЩЕНИЕ

Кто хочет очиститься от всякого греха, должен принести на святой алтарь Божий всю жизнь — ее радости, ее слезы, ее надежды, ее любовь, ее силы, ее годы, волю и все, что ему дорого!

Должен принести эту огромную жертву — выбрать Бога, и осмелиться на поношение и стыд, и смело стоять в буре или пламени за Того, Кто заплатил цену искупления; затем доверяй (не борясь за веру) и доверчиво жди, не сомневайся, но молись, чтобы в Свое время Он сказал:

«Твоя вера спасла тебя; теперь прими». «Его время — это когда душа приносит все, Все лежит на Его алтаре; Ккогда гордость и самомнение убиты и распяты со Христом, мы беспомощно падаем на Его слово и лжем; когда, верные Его слову, мы чувствуем очищающее прикосновение, печать Духа и знайте, что Он действительно освящает».

— А.Т. Эллис.

ГЛАВА V. БЛАГОДАРНОСТЬ

Следующее, что я бы упомянул в качестве элемента молитвы, — это БЛАГОДАРЕНИЕ. Мы должны быть более благодарны за то, что мы получаем от Бога. Возможно, у некоторых из вас, матерей, в семье есть ребенок, который постоянно жалуется и никогда не испытывает благодарности. Вы знаете, что нет особого удовольствия в том, чтобы что-то делать для такого ребенка. Если вы встретите нищего, который всегда ворчит и, кажется, никогда не будет благодарен за то, что вы даете, вы очень скоро вообще закроете дверь перед его носом. Неблагодарность — это, пожалуй, самое трудное, с чем нам приходится сталкиваться. Великий английский поэт говорит:

«Дуй, дуй, ты, зимний ветер — ты не так жесток, Как человеческая неблагодарность; твой зуб не так остер, потому что тебя не видно, хотя твое дыхание грубое».

Мы не можем слишком прямо говорить об этом зле, которое так унижает тех, кто в нем повинен. Даже у христиан этого слишком много, чтобы его можно было увидеть. Вот мы и получаем благословения от Бога день за днем; но как мало хвалы и благодарения в Церкви Божьей!

Гурналл в своём труде «Христианские доспехи», ссылаясь на слова «За все благодарите», говорит: «Похвала достойна праведных». «Неблагодарный святой» несет в себе противоречие. Злой и Неблагодарный — это близнецы, которые живут и умирают вместе; когда кто-либо перестает быть злым, он начинает быть благодарным. Это то, чего Бог ожидает от ваших рук; Он создал вас для этой цели. Когда на небесах проголосовали за ваше бытие — да, счастливое бытие во Христе! — именно по этой причине ты должен быть именем и хвалой Ему на земле во времени и на небесах в вечности. Если бы Бог упустил это, Он потерпел бы неудачу в одной главной части Своего замысла. Что побуждает Его оказывать всяческую милость, как не позволить вам сочинить песню во славу Его? «Они — Мой народ, дети, которые не будут лгать; поэтому Он был их Спасителем». «Он ищет честного обращения в ваших руках. Кому отец может доверить свою репутацию, если не своему ребенку? Где принц может рассчитывать на почет, если не среди своих фаворитов? Ваше

состояние таково, что малейшее проявление милосердия, которое у вас есть, больше, чем весь остальной мир. Ты, христианин, и твои немногочисленные братья, разделите небо и землю между собой! Что есть у Бога такого, что Он утаивает от вас? Солнце, луна и звезды созданы для того, чтобы давать вам свет; у моря и суши есть свои сокровища для вашего пользования; другие посягают на них; вы — законные наследники их; они стонут, что они должны служить другим. Ангелы, злые и добрые, служат вам; злые, против их воли, вынуждены, как поварята, когда они искушают вас, очищать и украшать вашу милость и освобождать место для вашего большего комфорта; добрые ангелы — слуги вашего Небесного Отца и не брезгуют нести вас в своих руки. Ваш Бог не скрывает Себя от вас; Он — ваша часть — Отец, Муж, Друг. Бог — это Его собственное счастье, и он допускает, чтобы вы наслаждались Им. О, какая это честь для подданного пить из кубка своего принца! «Ты заставишь их пить из реки Твоих удовольствий». И все это не куплено вашим потом и кровью; за праздник платит Другой, только Он ожидает вашей благодарности Основателю. Согласно Евангелию, никакая жертва за грех не налагается; благодарственные подношения — это все, чего Он ищет».

Чарнок, рассуждая о духовном поклонении, говорит: «Хвала Богу — это самая отборная жертва и поклонение в соответствии с даром искупительной благодати. Это главная и вечная часть поклонения в соответствии с Евангелием. Псалмопевец, говоря о евангельских временах, призывает к такому поклонению: «Пойте Господу песнь новую; хвала Ему в собрании святых. Да веселится Израиль о Создателе своём; сыны Сиона да радуются о Царе своём. Да хвалят имя Его с ликами, на тимпане и гуслях да поют Ему, ибо благоволит Господь к народу Своему, прославляет смиренных спасением. Да торжествуют святые во славе, да радуются на ложах своих. Да будут славословия Богу в устах их» (Псалом 149:1-6). Он начинает и заканчивает оба псалма словами «Аллилуия!» (Псалом 149:1, 9) (Хвала Господу). Если в сердце нет хвалы Богу, поклонение такого сердца не может называться евангельским и духовным. Размышление о восхитительных совершенствах Бога, открытых в Евангелии, заставит нас приходить к Нему с большей серьезностью, просить у Него благословений с большей уверенностью, лететь к Нему с

окрыленной верой и любовью и более духовно прославлять Его в нашем служении Ему».

В Евангелии сказано гораздо больше. Библия говорит больше о хвале, чем о молитве; но как мало существует собраний хвалы! Давид в своих Псалмах всегда смешивает хвалу с молитвой. Соломон много превозмогал Бога в молитве при освящении храма; но именно голос хвалы низвел славу, наполнившую дом; ибо мы читаем: «Когда священники вышли из святилища, ибо все священники, находившиеся там, освятились без различия отделов; и левиты певцы, — все они, то есть Асаф, Еман, Идифун и сыновья их, и братья их, — одетые в виссон, с кимвалами и с псалтирями и цитрами стояли на восточной стороне жертвенника, и с ними сто двадцать священников, трубивших трубами, и были, как один, трубящие и поющие, издавая один голос к восхвалению и славословию Господа; и когда загремел звук труб и кимвалов и музыкальных орудий, и восхваляли Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его; тогда дом, дом Господень, наполнило облако, и не могли священники стоять на служении по причине облака, потому что слава Господня наполнила дом Божий.» (2-я Паралипоменон 5:11-14).

Мы также читаем об Иосафате, что он одержал победу над войсками Аммона и Моава благодаря хвале, которая была вызвана верой и благодарностью Богу.

«И встали они рано утром, и выступили к пустыне Фекойской; и когда они выступили, стал Иосафат и сказал: послушайте меня, Иудеи и жители Иерусалима! Верьте Господу, Богу вашему, и будьте твёрды; верьте пророкам Его, и будет успех вам. И совещался он с народом, и поставил певцов Господу, чтобы они в благолепии святыни, выступая впереди вооружённых, славословили и говорили: славьте Господа, ибо вовек милость Его! И в то время, как они стали восклицать и славословить, Господь возбудил несогласие между Аммонитянами, Моавитянами и обитателями горы Сеира, пришедшими на Иудею, и были они поражены: ибо восстали Аммонитяне и Моавитяне на обитателей горы Сеира, побивая и истребляя их, а когда покончили с жителями Сеира, тогда стали истреблять друг друга. И когда Иудеи пришли на возвышенность к пустыне и взглянули на то многолюдство, и

вот — трупы, лежащие на земле, и нет уцелевшего.» (2-я Паралипоменон 20:20-24).

Говорят, что во времена великого уныния среди первых поселенцев в Новой Англии на одном из их публичных собраний было предложено объявить пост. Встал старый фермер; рассказал о том, как они раздражали небеса своими жалобами, пересмотрел свои результаты, показал, что им есть за что быть благодарными, и предложил вместо того, чтобы назначать день поста, назначить день благодарения. Так и поступили, и с тех пор этот обычай сохраняется.

Как бы ни были велики наши трудности или даже глубоки наши печали, есть место для благодарности. Томас Адамс сказал: «Положи в ковчег своей памяти не только горшок с манной, хлебом жизни, но даже жезл Аарона, само наказание, которым ты был исправлен. Благословен Господь, не только дающий, но и отнимающий, говорит Иов. Бог, который видит, что нет пути к небесам по розам, наставляет Своих детей на путь дисциплины; и огнем исправления съедает ржавчину разврата. Бог посылает беду, затем велит нам взывать к Нему; обещает наше избавление; и, наконец, все, что Он требует от нас, — это прославлять Его. «призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Псалом 49:15). Подобно соловью, мы можем петь ночью и говорить вместе с Джоном Ньютоном:

«Поскольку все, что я встречаю, работает мне на благо, горькое на самом деле сладко, лекарсто — это моя пища; хотя сейчас я в болези, это скоро прекратится, И тогда — о, как приятно! — прозвучит песнь победителей.»

Среди всех апостолов никто не страдал так сильно, как Павел; но ни одного из них мы не находим так часто благодарящим, как его. Отнесите его письмо к филиппийцам. Вспомните, что он претерпел в Филиппах; как они нанесли ему много ударов и бросили его в темницу. И все же в каждой главе этого Послания говорится о радости и благодарности. Есть этот хорошо известный отрывок: «Не заботьтесь ни о чём, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом,» (Послание к Филиппийцам 4:6). Как кто-то сказал, здесь есть три драгоценные идеи: «Не заботьтесь ни о чём; всегда в молитве; с благодарением

открывайте.» Мы всегда получаем больше, будучи благодарными за то, что Бог сделал для нас. Павел снова говорит: «Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда молясь о вас,» (Послание к Колоссянам 1:3). Таким образом, он постоянно благодарил. Возьмите любое из его Посланий, и вы найдете их полными хвалы Богу.

Даже если бы ничто другое не требовало благодарности, для этого всегда было бы достаточно того, что Иисус Христос возлюбил нас и отдал Себя за нас. Однажды фермера нашли стоящим на коленях у солдатской могилы недалеко от Нэшвилла. Кто-то подошел к нему и сказал: “Почему ты уделяешь так много внимания этой могиле? Был ли здесь похоронен ваш сын?”. «Нет, — сказал он, — Во время войны вся моя семья была больна, я не знал, как их оставить. Меня призвали в армию. Один из моих соседей подошел и сказал: «Я пойду за тобой; у меня нет семьи». Он ушел. Он был ранен в Чикамауге. Его отвезли в больницу, и там он скончался. И, сэр, я прошел очень много миль, чтобы написать над его могилой эти слова: «Он умер за меня».

Это верующий всегда может сказать о своем благословенном Спасителе, и этому факту вполне может радоваться. «Итак, будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его.» (Послание к Евреям 13:15).

ХВАЛА БОГУ

Говори, уста мои! И возноси за мои пределы хвалу моему Богу, Говори, запинающийся язык! Самым радостным тоном произнеси Его высокие похвалы.

Говори, море и земля! Величайшая звезда Небес, говори из своих царств издалека! Возьмите полание и отправьте его за самую дальнюю границу творения.

Говори, небо небес! Где наш Бог устроил Свою светлую обитель. Говорите, ангелы, говорите! В песнях провозглашается Его вечное имя.

Говори, сын праха! Твою плоть Он взял и небеса ради тебя оставил. Говори, дитя смерти! Твоей смертью Он умер, благословил тебя распятый.

— доктор Бонар.

ГЛАВА VI. ПРОЩЕНИЕ

Следующий элемент, пожалуй, самый трудный из всех, с которыми приходится иметь дело, — ПРОЩЕНИЕ. Я считаю, что это удерживает больше людей от того, чтобы иметь силу от Бога, чем что—либо другое — они не желают культивировать дух прощения. Если мы позволим корню горечи взойти в наших сердцах против кого-то, наша молитва не будет услышана. Возможно, нелегко жить в приятном общении со всеми теми, с кем мы соприкасаемся; но именно для этого нам дана благодать Божья.

Молитва учеников — это испытание сыновства; если мы можем молиться от всего сердца, у нас есть веские основания думать, что мы рождены от Бога. Никто не может называть Бога Отцом иначе, как по Духу. Хотя эта молитва была таким благословением для мира, я верю, что она была большим преткновением; многие спотыкаются о нее и попадают в погибель. Они не взвешивают её значение и не принимают её факты прямо в свои сердца. Я не испытываю симпатии к идее всеобщего сыновства — что все люди являются сынами Божьими. Библия очень ясно учит, что мы приняты в семью Божью. Если бы все были сыновьями, Богу не нужно было бы никого усыновлять. Мы все Божьи по сотворению; но когда люди учат, что любой человек может сказать: «Отче наш, сущий на Небесах». независимо от того, рожден он от Бога или нет, я думаю, что это противоречит Писанию. «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии.» (Послание к Римлянам 8:14). Сыновство в семье — это привилегия верующего. «Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего.» (1-е послание Иоанна 3:10), — говорит Апостол. Если мы исполняем волю Божью, это очень хороший признак того, что мы рождены от Бога. Если у нас нет желания исполнять эту волю, как мы можем называть Бога «Нашим Отцом»?

Еще кое-что. Мы не можем по-настоящему молиться о пришествии Царства Божьего, пока сами в нем не окажемся. Если мы должны молиться о пришествии Царства Божьего, в то время как мы восстаем против Него, мы ищем только нашего собственного осуждения. Ни один невозрожденный человек на самом деле не хочет, чтобы Божья воля

свершалась на земле. Вы могли бы написать над дверью дома каждого неспасенного человека и над местом его работы: «Божья воля здесь не исполняется».

Если бы народы действительно возносили эту молитву, все их армии могли бы быть уволены. Ходят слухи, что только в постоянных армиях Европы насчитывается около двенадцати миллионов человек. Но люди не хотят, чтобы воля Божья исполнялась на земле так, как она исполняется на небесах; в этом-то и беда.

Теперь давайте перейдем к той части, на которой я хочу остановиться подробнее: «и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;» (Евангелие от Матфея 6:12). Это единственная часть молитвы, которую объяснил Христос. «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.» (Евангелие от Матфея 6:14-15).

Обратите внимание, что когда вы входите в дверь Царства Божьего, вы входите через дверь прощения. Мне не известен такой случай, чтобы человек получал благословение в своей собственной душе, если он не был готов прощать других. Если мы не желаем прощать других, Бог не может простить нас. Я не знаю, каким языком может быть сказано ясней, чем в этих словах нашего Господа. Я твердо верю, что очень многие молитвы остаются без ответа, потому что мы не хотим кого-то прощать. Позвольте своему разуму вернуться в прошлое и просмотреть круг ваших знакомых; есть ли кто-нибудь, против кого вы питаете неприязнь? Есть ли какой-нибудь корень горечи, прорастающий против кого-то, кто, возможно, причинил вам боль? Возможно, в течение месяцев или лет вы лелеяли этот непрощенный дух; как вы можете просить Бога простить вас? Если я не желаю прощать тех, кто, возможно, совершил какое-то единственное преступление против меня, каким подлым, презренным поступком было бы с моей стороны просить Бога простить десять тысяч грехов, в которых я был виновен!

Но Христос идет еще дальше. Он говорит: «Итак, если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред

жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.» (Евангелие от Матфея 5:23-24). Возможно, вы говорите: «Я не знаю, имею ли я что-либо против кого-либо». Кто-нибудь имеет что-нибудь против вас? Есть ли кто-то, кто думает, что вы поступили с ними неправильно? Возможно, вы ни о ком так не думаете; но, возможно, они думают так о вас. Я скажу вам, что я действительно сделал бы сегодня вечером, прежде чем лечь спать; я бы пошел и повидался с ними, и вопрос был бы решен. Вы обнаружите, что получите огромное благословение в самом этом действии.

Предположим, вы правы, а они неправы; вы можете завоевать своего брата или сестру. Пусть Бог искоренит из всех наших сердец этот непрощенный дух.

Некоторое время назад ко мне пришел джентльмен и хотел, чтобы я поговорил с его женой о ее душе. Эта женщина казалась такой же встревоженной, как и любой другой человек, которого я когда-либо встречал, и я думал, что не потребуется много времени, чтобы вывести ее на свет; но казалось, что чем дольше я говорил с ней, тем больше ее темнота увеличивалась. Я снова пошел к ней на следующий день и нашел ее в еще большей темноте души. Я подумал, что в этом пути должно быть что-то такое, чего я не обнаружил, и попросил ее повторить со мной эту ученическую молитву. Я подумал, что если бы она могла произнести эту молитву от всего сердца, Господь встретил бы ее с миром. Я начал повторять это предложение за предложением, и она повторяла это за мной, пока я не дошел до этого прошения: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим». Там она остановилась. Я повторил это во второй раз и подождал, пока она скажет это за мной; она сказала, что не может этого сделать. «В чем проблема?» Она ответила: «Есть одна женщина, которую я никогда не прощу». «О, — сказал я, — я понял ваше затруднение; мне бесполезно продолжать молиться, потому что ваши молитвы не поднимутся выше моей головы. Бог говорит, что Он не простит вас, пока вы не простите других. Если вы не простите эту женщину, Бог никогда не простит вас. Таково повеление небес». Она сказала: «Вы хотите сказать, что я не могу быть прощена, пока не прощу ее?» «Нет, я этого не говорю; это говорит Господь, и это гораздо лучший авторитет». Она сказала: «Тогда я никогда не

буду прощена». Я вышел из дома, не произведя на нее никакого впечатления. Несколько лет спустя я услышал, что эта женщина оказалась в приюте для умалишенных. Я верю, что этот дух непрощения свел ее с ума.

Если есть кто-то, кто имеет что-то против вас, немедленно идите и примиритесь. Если у вас есть что-то против кого-либо, напишите им письмо, в котором скажите, что вы их прощаете, и таким образом снимите это с вашей совести. Я помню, как несколько лет назад был в комнате для допросов; Я был в углу комнаты, разговаривал с молодой леди. Казалось, что-то ей мешало, но я не мог понять, что это было. Наконец я сказал: «Разве нет человека, которого вы не прощаете?» Она посмотрела на меня и сказала: «Что заставило вас спросить это? Вам кто-нибудь рассказывал обо мне?» «Нет, — сказал я. — Но я подумал, что, возможно, так оно и есть, поскольку вы сами не получили прощения». «Ну, — сказала она, указывая на другой угол комнаты, где сидела молодая леди, — у меня были проблемы с этой молодой леди; мы уже давно не разговаривали друг с другом.» «О, — сказал я, — теперь мне все ясно; вы не можете быть прощены, пока не захочете простить ее». Это была великая борьба. Но в таком случае вы знаете, что чем больше крест, тем больше благословение. Человеку свойственно ошибаться, но прощать и быть прощенным подобает Христу. Наконец эта молодая леди сказала: «Я пойду и прощу ее». Как ни странно, тот же конфликт происходил в сознании дамы в другой части комнаты. Они оба пришли в себя примерно в одно и то же время. Они встретились друг с другом в середине зала. Одна попыталась сказать, что она простила другую, но они не смогли договорить; поэтому они бросились в объятия друг друга. Затем мы вчетвером — два заблудших сердца и два соработника Христа — вместе опустились на колени, и у нас была грандиозная встреча. Эти двое ушли, радуясь.

Дорогой друг, не в этом ли причина того, что на твои молитвы нет ответа? Есть ли какой-то друг, какой-то член вашей семьи, кто-то в церкви, кого вы не простили? Иногда мы слышим о членах одной и той же церкви, которые годами не разговаривали друг с другом. Как мы можем ожидать, что Бог простит, когда это так?

Я помню один город, который я посетил с мистером Сэнки. В течение недели казалось, что мы сотрясаем воздух; на собраниях не было видно проявления силы. Наконец, однажды я сказал, что, возможно, есть кто-то, кто культивирует этот дух непрощения. Председатель нашего комитета, который сидел рядом со мной, встал и покинул заседание прямо на виду у аудитории. Стрела попала в цель и попала прямо в сердце председателя комитета. У него были проблемы с кем-то на протяжении последних шести месяцев. Он сразу же разыскал этого человека и попросил его простить его. Он пришел ко мне со слезами на глазах и сказал: «Я благодарю Бога, что ты вообще пришел сюда». В ту ночь комната для исповедания была переполнена. Председатель стал одним из лучших работников, которых я когда-либо знал, и с тех пор он активно занимается христианским служением.

Несколько лет назад Англиканская церковь направила преданного миссионера в Новую Зеландию. После нескольких лет тяжелого труда и успеха однажды в субботу он проводил службу причастия в районе, где новообращенные еще недавно были дикарями. Когда миссионер проводил службу, он заметил, как один из мужчин, как раз когда он собирался преклонить колени у перил, внезапно вскочил на ноги и поспешно направился в противоположный конец церкви. Мало-помалу он вернулся и спокойно занял свое место. После службы священник отвел его в сторону и спросил о причине его странного поведения. Он ответил: «Когда я собирался преклонить колени, я узнал в человеке рядом со мной вождя соседнего племени, который убил моего отца и выпил его кровь; и я поклялся всеми богами, что убью этого человека при первой возможности. Поначалу желание отомстить почти одолело меня, и я бросился прочь, как вы и видели, чтобы избежать власти того желания. Когда я стоял в другом конце комнаты и размышлял о цели нашей встречи, я подумал о Том, Кто молился за Своих убийц: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают.» (Евангелие от Луки 23:34). И я почувствовал, что могу простить убийцу моего отца, и пришел и опустилась на колени рядом с ним.»

Как кто—то сказал: «В мире есть уродливый вид прощения — своего рода прощение ежа, выпущенное, как иглы. Люди берут того, кто обидел, и ставят его перед паяльной трубой своего негодования, и обжигают его, и

выжигают в нем его вину; и когда они достаточно помяли его своими кулаками, тогда они прощают его».

Отец Фридриха Великого на смертном одре был предупрежден М.Ролоффом, его духовным наставником, что он обязан простить своих врагов. Он был очень встревожен и после минутной паузы сказал королеве: «Ты, Фикин, можешь написать своему брату (королю Англии) после моей смерти и сказать ему, что я простил его и умер в мире с ним». «Это было бы лучше». М. Ролофф мягко предложил: «Чтобы ваше величество написали немедленно». «Нет», — последовал строгий ответ. «Напиши после того, как я умру. Так будет безопаснее.»

В другой истории рассказывается о человеке, который, предполагая, что он вот-вот умрет, выразил свое прощение тому, кто причинил ему боль, но добавил: «Теперь вы понимаете, если я выздоровею, старая обида останется в силе».

Друзья мои, это вовсе не прощение. Я верю, что истинное прощение включает в себя забвение обиды — полное изгнание ее из наших сердец и воспоминаний.

Как говорит Мэтью Генри: «Мы не прощаем нашего брата-обидчика ни правильно, ни приемлемо, если мы не прощаем Его от всего сердца, ибо это то, на что смотрит Бог. Там не должно таиться ни злобы, ни недоброжелательства к кому-либо; там не должны вынашиваться ни планы мести, ни желания этого, как это бывает у многих, кто внешне кажется мирным и примиренным. Мы должны от всего сердца желать и стремиться к благополучию тех, кто обидел нас».

Если бы Божье прощение было таким, какое мы часто демонстрируем, оно не стоило бы многого. Предположим, Бог сказал: «Я прощу тебя, но я никогда этого не забуду; всю вечность я буду напоминать вам об этом; «мы вообще не должны считать это прощением. Обратите внимание, что Бог говорит: «Я больше не буду вспоминать их грех». В отрывке из книги Пророка Иезекииля сказано, что ни один из наших грехов не должен быть упомянут; разве это не похоже на Бога? Мне действительно нравится проповедовать это прощение — сладкую истину о том, что грех изглажен на время и навечно и никогда не будет упомянут против нас. В другом Месте

Писания мы читаем: «грехов их и беззаконий их не воспомяну более» (Послание к Евреям 10:17). Затем, когда вы обращаетесь к одиннадцатой главе Послания к Евреям и читаете Божий список почета, вы обнаруживаете, что ни один из грехов ни одного из этих людей веры не упоминается. Об Аврааме говорится как о человеке веры; но не рассказывается, как он отрекся от своей жены там, в Египте; все это было прощено. Моисея не пустили в Землю Обетованную, потому что он потерял терпение; но об этом не упоминается в Новом Завете, хотя его имя фигурирует в списке почетных апостолов. Самсон тоже назван по имени, но его грехи больше не упоминаются. Да ведь мы даже читаем о «праведном Лоте»; он не очень походил на праведника из ветхозаветной истории, но он был прощен, и Бог сделал его «праведным». Если мы однажды будем прощены Богом, наши грехи больше не будут вспоминаться против нас. Это вечный указ Бога.

Брукс говорит о Божьем прощении, дарованном Его народу: «Когда Бог прощает грех, Он полностью забирает его; что если его следует искать, все же его нельзя найти; как говорит пророк Иеремия: «В те дни и в то время, говорит Господь, будут искать неправды Израилевой, и не будет её, и грехов Иуды, и не найдётся их; ибо прощу тех, которых оставлю в живых.» (Иеремия 50:20). Как Давид, когда он увидел в Мемфивосфее черты своего друга Ионафана, не обратил внимания на его хромоту или какой-либо другой дефект или уродство; итак, Бог, видя в Своем народе славный образ Своего Сына, подмигивает всем их недостаткам и уродствам, что заставило Лютера сказать: «Делай со мной, что хочешь, поскольку Ты простил мой грех». И что значит прощать грех, но не упоминать о грехе?»

Мы читаем в Евангелии от Матфея: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего;» (Евангелие от Матфея 18:15). Затем немного дальше мы читаем, что Пётр приходит ко Христу и говорит: «Тогда Пётр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: «до семи», но до седмижды семидесяти раз.» (Евангелие от Матфея 18:21-20). Пётер, казалось, не думал, что ему грозит опасность впасть в грех; его вопрос был таков: как часто я должен прощать своего

брата? Но очень скоро мы слышим, что Пётер пал. Я могу себе представить, что, когда он все-таки упал, ему пришла в голову приятная мысль о том, что Учитель сказал о прощении до семидесяти раз по семь. Голос греха может быть громким, но голос прощения громче.

Давайте войдем в переживания Давида, когда он сказал: «Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьём духе нет лукавства! Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего, ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху. Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего.» (Псалом 31:1-5).

Давид мог смотреть ниже, выше, позади и перед; в прошлое, настоящее и будущее; и знать, что все было хорошо. Давайте решим, что мы не успокоимся до тех пор, пока этот вопрос о грехе не будет решен навсегда, чтобы мы могли смотреть вверх и утверждать, что Бог — наш прощающий Отец. Давайте будем готовы прощать других, чтобы иметь возможность просить прощения у Бога, помня слова Господа Иисуса, как Он сказал: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.» (Евангелие от Матфея 6:14-15).

ПРОЩЕНИЕ

Итак, о радость! мои грехи прощены! Теперь я могу и
верю! Все, что у меня есть, и будет, я отдаю моему
драгоценному Господу; Он пробудил меня из смертельных
снов, Он рассеял темную ночь моей души; прошептал мир и
привлек меня к Себе, сделав Себя моей главной радостью.

Пусть младенец забудет свою мать, пусть жених
пренебрегает своей невестой — Верный ему, я не буду любить
никого другого, оставаясь на Его стороне. Иисус, услышь
исповедь моей души; я слаб, но сила у Тебя; на Твоих руках
сила и поддержка, пусть спокойно возлежит моя душа!”

— Альберт Мидлейн.

ГЛАВА VII. ЕДИНСТВО

Следующее, что нам нужно иметь, если мы хотим получить ответ на наши молитвы, — это ЕДИНСТВО. Если мы не любим друг друга, у нас, конечно, не будет большой силы с Богом в молитве. Одна из самых печальных вещей в наши дни — это разделение в Божьей Церкви. Вы заметили, что когда сила Божья сошла на раннюю церковь, это было тогда, когда все они были единодушны. Я верю, что благословение Пятидесятницы никогда не было бы дано, если бы не этот дух единства. Если бы они были разделены и ссорились между собой, как вы думаете, пришел бы Святой Дух, и эти тысячи были бы обращены? В нашей работе я заметил, что если мы едем в город, где объединены три церкви, мы получаем большее благословение, чем если бы единой была только одна церковь. И если было объединено двенадцать церквей, благословение умножилось вчетверо; оно всегда было пропорционально проявленному духу единства. Там, где есть пререкания и разделения, и где отсутствует дух единства, очень мало благословений и хвалы.

Доктор Гатри так иллюстрирует этот факт; он говорит: “Разделите атомы, из которых состоит молоток, и каждый из них упадет на камень в виде снежинки; но, соединенный в одно целое и управляемый твердой рукой каменщика, он расколет массивные камни на части. Разделите воды Ниагары на отдельные капли, и они были бы не более чем падающим дождем, но в своем объединенном теле они погасили бы пламя Везувия и оставили бы немного для вулканов других гор”.

История говорит нам, что обе армии, римская и альбанская, договорились о том, чтобы устроить всеобщее испытание в битве между шестью братьями — тремя с одной стороны, сыновьями Куриация, и тремя с другой, сыновьями Горация. В то время как Курации были объединены, хотя все трое были тяжело ранены, они убили двух Горациев. Третий пустился наутек, хотя совсем не пострадал; и когда он увидел, что они медленно следуют за ним (один за другим: из-за ран и тяжелых доспехов они отстали друг от друга), он напал на них поодиночке и убил всех троих. Это хитрая уловка дьявола — разделить нас, чтобы он мог уничтожить нас.

Мы должны многое вынести и многим пожертвовать, а не позволять разногласиям и разделению царить в наших сердцах. Мартин Лютер говорит: «Когда два козла встречаются на узком мосту над глубокой водой, как они себя ведут? Ни один из них не может повернуть назад, ни один не может пройти мимо другого, потому что мост слишком узкий; если они толкнут друг друга, то оба могут упасть в воду и утонуть. Природа, таким образом, научила их, что если один ложится сам и позволяет другому переступить через себя, оба остаются невредимыми. Тем не менее, люди должны скорее терпеть, когда на них наступают, чем вступать в споры и разногласия друг с другом».

Коудрей говорит: «Как в музыке, если гармония тонов не является полной, они оскорбительны для образованного уха; так и христиане если расходятся во мнениях между собой, неприемлемы для Бога».

Существуют различные дары — этому ясно учат, — но есть один Дух. Если мы все были искуплены одной и той же кровью, мы должны смотреть друг другу в глаза в духовных вещах. Павел пишет: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же;» (1-е послание Коринфянам 12:4-5).

Я не верю, что какая-либо сила, земная или адская, может устоять перед трудом там, где есть единство. Когда церковь, кафедра и церковная скамья объединяются, и все Божьи люди единодушны, христианство подобно раскаленному шару, катящемуся по земле, и все воинства смерти и ада не могут устоять перед ним. Я верю, что тогда люди будут стекаться в Царство сотнями и тысячами. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.» (Евангелие от Иоанна 13:35). Если только мы будем любить друг друга и молиться друг за друга, успех будет. Бог не разочарует нас. В истинной Церкви Христа не может быть настоящего разделения; они искуплены одной ценой и вселены одним Духом. Если я принадлежу к семье Бога, я был куплен той же кровью, хотя я, возможно, и не принадлежу к той же течению или партии, что и другой. Что мы хотим сделать, так это убрать эти жалкие стены разделения. Наша слабость заключалась в нашем разделении; и что нам нужно, так это чтобы не было раскола или разделения среди

тех, кто любит Господа Иисуса Христа. В Первом Послании к Коринфянам мы читаем о первых признаках разделения, приходящего в раннюю церковь: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов"; «я Кифин»; «а я Христов». Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились?» (1-е послание Коринфянам 1:10-13).

Обратите внимание, как один сказал: «Я от Павла», а другой: «Я от Аполлоса», а третий: «Я от Кифы». Аполлос был молодым оратором, и люди были очарованы его красноречием. Некоторые говорили, что Кифа, или Петр, принадлежал к обычному апостольскому роду, потому что он был с Господом, а Павел — нет. Итак, они разделились, и Павел написал это письмо, чтобы уладить этот вопрос.

Дженкин в своем комментарии к Посланию Иуды говорит: «Участники «общего спасения», которые здесь согласны на один путь к небесам и которые ожидают, что в будущем будут на одном небе, должны иметь одно сердце. Это вывод Апостола в Послании к Ефесянам. Какое это удивительное несчастье, что те, кто согласен в общей вере, должны расходиться во мнениях, как общие враги! Что христиане должны жить так, как если бы вера изгнала любовь! Эта общая вера должна смягчать и закалять наш дух при всех наших различиях. Это должно умерить наши умы, хотя в земных отношениях существует неравенство. Каким сильным мотивом было обращение братьев Иосифа к нему с просьбой простить их грех, ведь они оба были его братьями и слугами Бога его отцов! Хотя наше собственное дыхание не может задуть свечу раздора, о, все же пусть кровь Христа погасит ее!»

Какое странное положение вещей обнаружили бы Павел, Кифа и Аполлос, если бы они пришли в мир сегодня! Маленькое деревце, выросшее в Коринфе, выросло в дерево, подобное дереву Навуходоносора, и в нем собралось множество небесных птиц. Предположим, Павел и Кифа

спустились бы к нам сейчас, они бы сразу услышали о наших церковниках и раскольниках. Это бы выглядело примерно так: «Инакомыслящий! — говорит Павел. — что это?» «У нас есть Англиканская церковь, и есть те, кто не согласен с Церковью». «О, в самом деле! Значит, здесь есть два класса христиан?» «Мне жаль говорить, что существует еще очень много подразделений. Сами несогласные расколоты. Есть последователи Уэсли, баптисты, пресвитериане, независимые и так далее; даже они все разделены». «Возможно ли, — говорит Павел, — что существует так много разделений?» «Да; Англиканская церковь сама по себе довольно сильно разделена. Есть Широкая Церковь, Высокая Церковь, Низкая Церковь и Высокие Минимумы. Затем есть лютеранская церковь; а далеко в России у них есть Греческая Церковь и так далее.» Я заявляю, что не знаю, что подумали бы Павел и Кифа, если бы вернулись в мир; они обнаружили бы странное положение вещей. Это одна из самых унизительных вещей в наши дни — видеть, как разделяется Божья семья. Если мы любим Господа Иисуса Христа, бремя наших сердец будет заключаться в том, чтобы Бог сблизил нас, чтобы мы могли любить друг друга и подняться над всеми партийными чувствами.

При ремонте церкви в одном из бостонских приходов надпись на стене за кафедрой была замазана. В первую субботу после ремонта «маленькая пятилетняя девочка» прошептала своей матери: «Я знаю, почему Бог велел малярам замазать этот красивый стих. Это было потому, что люди не любили друг друга». Надпись гласила: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга;» (Евангелие от Иоанна 13:34).

Бостонский служитель говорит, что однажды он проповедовал о «Признании друзей в будущем», и после службы слушатель сказал ему, что было бы более уместно проповедовать о признании друзей здесь, поскольку он был в церкви двадцать лет и не знал ни одного из его члены.

Некоторое время назад я был в маленьком городке, когда однажды вечером, когда я выходил с собрания, я увидел другое здание, из которого выходили люди. Я спросил друга: «У вас здесь есть две церкви?» «О да». «Как вы, ладите?» «О, мы очень хорошо ладим». «Я рад это слышать. Был ли ваш

брат — священник из соседней церкви — у вас на собрании?» «О нет, мы не имеем ничего общего друг с другом. Мы считаем, что это лучший способ». И они назвали это «очень хорошими отношениями». О, пусть Бог сотворит нас с одним сердцем и одним разумом! Пусть наши сердца будут подобны каплям воды, текущим вместе. Единство среди народа Божьего — это своего рода предвкушение рая. Там мы не найдем ни баптистов, ни методистов, ни конгрегационалистов, ни епископалов; мы все будем едины во Христе. Мы оставляем все названия наших партий позади, когда покидаем эту землю. О, если бы Дух Божий мог быстро смести все эти жалкие стены, которые мы возводили!

Вы когда-нибудь замечали, что последняя молитва, которую Иисус Христос произнес на земле, прежде чем Его повели на Голгофу, была о том, чтобы все Его ученики были едины? Он мог смотреть вниз по течению времени и видеть, что придут разделения — как сатана будет пытаться разделить стадо Божье. Ничто так быстро не заставит неверных замолчать, как объединение христиан во всем мире. Тогда наше свидетельство будет иметь вес для нечестивых и беспечных. Но когда они увидят, как разделены христиане, они не поверят их свидетельству. Святой Дух огорчен; и там, где нет единства, мало силы. Если бы я думал, что в моих жилах течет хоть капля крови разделения, я бы выпустил ее перед сном; если бы у меня на голове был хоть один волос разделения, я бы его вырвал. Давайте доберемся прямо до сердца Иисуса Христа; тогда наши молитвы будут приемлемы для Бога, и на нас снизойдет дождь благословений.

СОЮЗ

Пусть имена сторонников больше не будут известны среди искупленной толпы; ибо Иисус называет их Своими; Ему все они принадлежат.

Единые в своем завете Глава и Царь, Они должны быть едины сердцем; об одном спасении все должны петь, каждый претендуя на свою роль. Один хлеб, одна семья, одна скала, одно здание, созданное любовью, одно стадо, один Пастырь, да, одно стадо, они будут едины наверху”.

— Джозеф Айронс.

ГЛАВА VIII. ВЕРА

Следующий элемент — это ВЕРА. Для нас так же важно знать, как молиться, как и знать, как работать. Нам не говорят, что Иисус когда-либо учил Своих учеников проповедовать, но Он научил их молиться. Он хотел, чтобы они имели власть от Бога; тогда Он знал, что они будут иметь власть над людьми. У Иакова мы читаем: «Если же у кого из вас недостаёт мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упрёков, — и дастся ему.» (Послание Иакова 1:5). Итак, вера — это золотой ключ, который открывает сокровища небес. Она была щитом, который взял Давид, когда встретил Голиафа на поле боя; он верил, что Бог собирается предать филистимлянина в его руки. Кто-то сказал, что вера могла привести Христа куда угодно; где бы Он ее ни находил, Он чтил ее. Неверие видит что-то в Божьей руке и говорит: «Я не могу этого получить». Вера видит это и говорит: «У меня это будет».

Новая жизнь начинается с веры; затем нам остается только продолжать строить на этом фундаменте. «Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам.» (Евангелие от Марка 11:24). Но имейте в виду, мы должны быть серьезны, когда мы идем к Богу.

Я не знаю более яркой иллюстрации крика о помощи, обращенного к Богу со всей серьезностью глубоко осознанной нужды, чем следующая история:

Карл Стейнман, посетивший гору Гекла в Исландии незадолго до великого извержения в 1845 году, после восьмидесяти лет затишья вулкана, чудом избежал смерти, рискнув спуститься в дымящийся кратер вопреки искренним мольбам своего проводника. На краю зияющей пропасти он был повержен землетрясением вершины и удерживался там глыбами лавы у его ног. Он живописно пишет: «О, ужасы этого мрачного осознания! Там, над устьем черной и раскаленной бездны, я был подвешен, беспомощный и сознательный пленник, чтобы быть сброшенным вниз следующей великой агонией дрожащей природы!»

«Помогите! помогите! помогите! — ради всего Святого, помогите!» Я закричал в самой агонии моего отчаяния.

Мне не на что было положиться, кроме милости небес; и я молился Богу так, как никогда раньше не молился, о прощении моих грехов, чтобы они не последовали за мной на суд.

Внезапно я услышал крик и, оглядевшись, с чувствами, которые невозможно описать, увидел, как мой верный проводник спешит вниз по склонам кратера к моему облегчению.

«Я предупреждал тебя!» — сказал он.

«Ты прав! — воскликнул я. — Но прости меня и спаси, ибо я погибаю!».

«Я спасу тебя или погибну вместе с тобой!».

«Земля задрожала, и скалы расступились — одна из них покатилась в пропасть с глухим, гулким звуком. Я прыгнул вперед, схватил проводника за руку, и в следующее мгновение мы оба упали, сцепившись в объятиях друг друга, на твердую землю наверху. Я был свободен, но все еще находился на краю пропасти.»

Епископ Холл в хорошо известном отрывке, таким образом, подчеркивает важность серьезности в ее отношении к молитве веры.

«Стрела, если ее немного поднять, летит недалеко; но если ее поднять высоко на уровень головы, быстро исчезает из виде и при попадании проникает глубоко. Таким образом, молитва, если она только слетает с небрежных уст, падает к нашим ногам. Именно сила выражения и сильное желание отправляют его на небеса и заставляют пронзать облака. Дело не в арифметике наших молитв, сколько их; и не в риторике наших молитв, насколько они красноречивы; ни геометрия наших молитв, насколько они длинны; ни музыка наших молитв, насколько сладким может быть наш голос; ни логика наших молитв, насколько аргументированными они могут быть; ни метод наших молитв, насколько упорядоченными они могут быть; ни даже божественность наших молитв, насколько хорошим может быть учение; — о котором заботится Бог. Он не смотрит на ороговевшие колени, которые, как говорят,

появились у Джеймса благодаря усердной молитве. Мы могли бы уподобиться Варфоломею, который, как говорят, произнес сотню молитв утром и столько же вечером, и все они могли бы оказаться бесполезными. Пылкость духа — это то, что приносит большую пользу».

Архиепископ Лейтон говорит: «На царя окажет воздействие не позолоченная бумага и хорошее написание петиции, а ее трогательный смысл. И для того Царя, который распознает сердце, чувство сердца — это чувство всего, и то, что Он только рассматривает. Он прислушивается, чтобы услышать, что это говорит, и воспринимает все как ничто там, где это молчит. Все остальное совершенство в молитве — это лишь внешняя сторона и способ ее проявления. Такова жизнь».

Брукс говорит: «Как нарисованный огонь — это не огонь, мертвый человек — не человек, так и холодная молитва — это не молитва. В нарисованном огне нет тепла, в мертвом человеке нет жизни; поэтому в холодной молитве нет ни всемогущества, ни преданности, ни благословения. Холодные молитвы подобны стрелам без наконечников, как мечи без лезвий, как птицы без крыльев; они не пронзают, не режут, они не взлетают на небеса. Холодные молитвы всегда замерзают до того, как попадают на небеса. О, если бы христиане упрекали себя в своих холодных молитвах и упрекали себя в лучшем и более теплом расположении духа, когда они обращаются со своими мольбами к Господу!»

Возьмем случай с сирофеникийской женщиной. Когда она воззвала к Учителю, какое-то время казалось, что Он глух к ее просьбе. Ученики хотели, чтобы ее отослали прочь. Хотя они были со Христом три года и сидели у Его ног, все же они не знали, насколько полно благодати было Его сердце. Подумайте о Христе, отправляющем прочь бедного грешника, который пришел к Нему за милостью! Можете ли вы представить себе такое? Ни разу этого не произошло. Эта бедная женщина поставила себя на место своего ребенка. «помилуй меня» (Евангелие от Матфея 15:22) — сказала она. Я думаю, что когда мы зайдем так далеко в искреннем желании благословить наших друзей — когда мы поставим себя на их место — Бог скоро услышит нашу молитву.

Я помню, несколько лет назад на собрании я попросил всех тех, кто хотел, чтобы за них помолились, выйти вперед и преклонить колени или занять места впереди. Среди пришедших была женщина, по ее виду я подумал, что она, должно быть, христианка, но она опустилась на колени вместе с остальными. Я сказал: «Вы христианин, не так ли?» Она сказала, что была одной из них столько лет. «Вы поняли приглашение? Я спрашивал только тех, кто хотел стать христианами». Я никогда не забуду выражение ее лица, когда она ответила: «У меня есть сын, который ушел далеко; я подумала, что сегодня займу его место и посмотрю, не благословит ли его Бог». Спасибо Богу за такую мать, как эта!

Женщина—сирофеникянка сделала то же самое — «и просила Его, чтобы изгнал беса из её дочери.» (Евангелие от Марка 7:26). Это была короткая молитва, но она проникла прямо в сердце Сына Божьего. Однако он испытал ее веру. Он сказал: «нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам.» (Евангелие от Марка 7:27). Она ответила: «так, Господи; но и псы под столом едят крохи у детей.» (Евангелие от Марка 7:28). «И сказал ей: за это слово, пойди; бес вышел из твоей дочери.» (Евангелие от Марка 7:29). Какую хвалебную речь Он ей произнес! Ее история никогда не будет забыта, пока церковь существует на земле. Он почтил ее веру и дал ей все, о чем она просила. Каждый может сказать: «Господи, помоги мне!» Нам всем нужна помощь. Как христианам, нам нужно больше благодати, больше любви, больше чистоты жизни, больше праведности? Тогда давайте сотворим эту молитву сегодня. Я хочу, чтобы Бог помог мне лучше проповедовать и жить лучше, быть более похожим на Сына Божьего. Золотые цепи веры соединяют нас прямо с престолом Божьим, и благодать небес нисходит в наши души.

Я не знаю, но эта женщина была великой грешницей; и все же Господь услышал ее крик. Может быть, до этого часа вы жили во грехе; но если вы будете взывать: «помилуй меня» (Евангелие от Матфея 15:22). Он ответит на вашу молитву, если она честная. Очень часто, когда мы взываем к Богу, мы на самом деле ничего не имеем в виду. Вы, матери, понимаете это. У ваших детей два голоса. Когда они просят вас о чем-либо, вы вскоре можете сказать, является ли этот крик притворным или нет. Если это так, вы не обращаете на это никакого внимания; но если это настоящий крик о помощи, то

как быстро вы откликаетесь! Крик о помощи всегда приносит облегчение. Ваш ребенок играет вокруг, и он говорит: «Мама, я хочу немного хлеба», но он продолжает играть. Вы знаете, что он не очень голоден; поэтому вы оставляете его в покое. Но мало-помалу ребенок роняет игрушки и начинает дергать вас за платье. «Мама, я так голоден!» Тогда вы знаете, что крик настоящий; вскоре вы идете в кладовую и берете немного хлеба. Когда мы всерьез будем стремиться к хлебу небесному, мы его получим. Эта женщина была ужасно серьезна, поэтому ее прошение было удовлетворено.

Я помню, как слышал о мальчике, воспитывавшемся в английской богадельне. Он никогда не учился читать или писать, за исключением того, что мог читать буквы алфавита. Однажды туда пришел человек Божий и сказал детям, что если они будут молиться Богу в своей беде, Он пошлет им помощь. Через некоторое время этот мальчик был отдан в ученики к фермеру. Однажды его послали в поле присмотреть за несколькими овцами. Ему было довольно трудно; поэтому он вспомнил, что сказал проповедник, и подумал, что помолится Богу об этом. Кто-то, проходя мимо поля, услышал голос за изгородью. Они посмотрели, чей это был, и увидели маленького человечка на коленях, говорящего: «А, Б, В, Г» и так далее. Мужчина сказал: «Мой мальчик, что ты делаешь?» Он поднял глаза и сказал, что молится. «почему? это не молитва; это всего лишь произнесение алфавита». Он сказал, что не знает точно, как молиться, но однажды в богадельню пришел человек, который сказал им, что если они призовут Бога, Он поможет им. Поэтому он подумал, что если он назовет буквы алфавита, Бог возьмет их и сложит в молитву, и даст ему то, что он хотел. Малыш действительно молился. Иногда, когда ваш ребенок говорит, ваши друзья не могут понять, что он говорит; но мать понимает очень хорошо. Поэтому, если наша молитва исходит прямо из сердца, Бог понимает наш язык. Это заблуждение дьявола — думать, что мы не можем молиться; мы можем, если действительно чего-то хотим. Это не самый красивый или красноречивый язык, который дает ответ; это крик, который вырывается из обремененного сердца. Когда эта бедная женщина-язычница воскликнула: «Господи, помоги мне!» — крик пронесся по божественным проводам, и пришло благословение. Так что вы можете молиться, если хотите; это желание, желание сердца, которое Бог с удовольствием слышит и на которое отвечает.

Затем мы должны ожидать получения благословения. Когда сотник захотел, чтобы Христос исцелил его слугу, он подумал, что тот недостоин идти и просить самого Господа, поэтому он послал своих друзей подать прошение. Он послал посланников встретить Учителя и сказать: «Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостоин, чтобы Ты вошёл под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой;» (Евангелие от Матфея 8:8). Иисус сказал евреям: «истинно говорю вам, и в Израиле не нашёл Я такой веры.» (Евангелие от Матфея 8:10). Он дивился вере этого центуриона; это доставило Ему удовольствие, так что он исцелил слугу тут же. Вера принесла ответ.

В Евангелии от Иоанна мы читаем о дворянине, чей ребенок был болен. Отец упал на колени перед Учителем и сказал: «Господи! приди, пока не умер сын мой.» (Евангелие от Иоанна 4:49). Здесь у вас есть и искренность, и вера; и Господь сразу ответил на молитву. Сын дворянина начал исправляться в тот же самый час. Христос почтил веру этого человека.

В его случае не на что было опереться, кроме простого слова Христа, но этого было достаточно. Хорошо всегда помнить, что объектом веры является не творение, а Творец; не инструмент, а Рука, которая им владеет.

Ричард Сиббс формулирует это для нас так: «Цель веры — это Бог и Христос как Посредник. У нас должно быть и то, и другое, чтобы основывать нашу веру. Мы не можем верить в Бога, если не верим во Христа. Ибо Бог должен быть удовлетворен Богом; и Тот, Кто есть Бог, должен применять это удовлетворение — Дух Божий — посредством работы веры в сердце и для поднятия его, когда оно подавлено. В вере все сверхъестественно. То, во что мы верим, выше природы; обетования выше природы; работник этого, Святой Дух, выше природы; и все в вере выше природы. Должен быть Бог, в которого мы верим, и Бог, через которого мы можем узнать, что Христос есть Бог — не только по тому, что совершил Христос, по чудесам, которые никто не мог совершить, кроме Бога, но и по тому, что с Ним делается. И с Ним совершаются две вещи, которые показывают, что Он есть Бог, — это вера и молитва. Мы должны верить только в Бога и молиться только Богу; но Христос является объектом и того, и другого. Здесь Он

представлен как объект веры и молитвы святого Стефана: “Господи Иисусе! приими дух мой.» (Деяния 7:59). И, следовательно, Его Бог; ибо с Ним совершается то, что подобает и свойственно только Богу. О, какое прочное основание, какой фундамент и задел имеет наша вера! Есть Бог Отец, Сын и Святой Дух, и Христос — Посредник. Чтобы наша вера могла быть поддержана, мы должны верить в Того, Кто поддерживает небо и землю.

«Ничто не может помешать исполнению любого из Божьих обетований, чего нельзя победить верой».

Сэмюэл Резерфорд, комментируя случай с сирофеникийской женщиной, говорит: «Посмотрите, как приятно использовать веру в условиях искушения печалью; вера торгует со Христом и небесами в темноте, на простом доверии и кредите, не видя никакой уверенности в рассвете: блаженны те, кто не видел и все же уверовал. И причина в том, что вера пронизана духовным мужеством; чтобы защитить запертый город от ада, да, и противостоять невозможностям; и вот слабая женщина, хотя и не как женщина, но как верующая, противостоит Тому, Кто есть «Могущественный Бог»., Отец Веков, Князь Мира.» Только вера выделяется и побеждает меч, мир и все скорби. Это наша победа, благодаря которой один человек побеждает великий и необъятный мир».

Епископ Райл сказал о заступничестве Христа как об основании и уверенности нашей веры: «Банкнота без подписи внизу — это не что иное, как бесполезный клочок бумаги. Росчерк пера придает ему всю его ценность. Молитва бедного дитя Адама сама по себе слаба, но, будучи одобрена рукой Господа Иисуса, она приносит большую пользу. В городе Риме был офицер, которому было поручено всегда держать свои двери открытыми, чтобы принять любого римского гражданина, обратившегося к нему за помощью. Точно так же ухо Господа Иисуса всегда открыто для крика всех, кто хочет милости и благодати. Это Его обязанность — помогать им. Их молитва — Его наслаждение. Читатель, подумай об этом. Разве это не поощрение?»

Давайте завершим эту главу, обратившись к некоторым собственным словам нашего Господа о вере в ее связи с молитвой:

«и увидев при дороге одну смоковницу, подошёл к ней и, ничего не найдя на ней, кроме одних листьев, говорит ей: да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас засохла. Увидев это, ученики удивились и говорили: как это тотчас засохла смоковница? Иисус же сказал им в ответ: истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но если и горе сей скажете: «поднимись и ввергнись в море», — будет; и всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите.» (Евангелие от Матфея 21:19-22).

Итак, снова наш Господь говорит: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду. И если чего попросите у Отца во имя Моё, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Моё, Я то сделаю.» (Евангелие от Иоанна 14:12-14). И далее: «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам.» (Евангелие от Иоанна 15:7). «Истинно, истинно говорю вам: о чём ни попросите Отца во имя Моё, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Моё; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна.» (Евангелие от Иоанна 16:23-24).

ИМЕЙТЕ ВЕРУ В БОГА

Верь в Бога, ибо Тот, кто царствует на небесах, перенес твое горе и слышит вздох просителя; все еще в Его объятия, твоё единственное убежище, лети, верь в Бога!

Не бойся взывать к Нему, о страждущая душа! Шепот твоей печали влечет тебя к Его груди; Тот, кто чаще всего бывает там, чаще всего благословен. Имейте веру в Бога!

Не опирайся на египетский тростник; не утоляй свою жажду в земных водоемах. Сначала ищите царства. Хотя человек и сатана пугают тебя своим худшим, имей веру в Бога! «Иди, расскажи Ему все! Вздох, который вздымает твоя грудь, слышен на небесах. Силу и покой дает Тот, Кто отдал Себя за тебя. Наш Иисус жив; верьте в Бога!»

— Анна Шиптон.

ГЛАВА IX. ПРОШЕНИЕ

Следующий элемент в молитве, который я замечаю, — это ПРОШЕНИЕ. Как часто мы ходим на молитвенные собрания, на самом деле ни о чем не прося! Наши молитвы разносятся по всему миру, и мы не просим ни о чем определенном. Мы ничего не ожидаем. Многие люди были бы очень удивлены, если бы Бог действительно ответил на их молитвы. Я помню, как слышал об очень красноречивом человеке, который вел молитвенное собрание. В целом не было ни одной определенной петиции. Бедная, серьезная женщина крикнула: «Попроси Его о чем-нибудь, парень». Как часто вы слышите то, что называется молитвой, без всякой просьбы! «Просите, и вы получите».

Я верю, что если мы уберем все камни преткновения с пути, Бог ответит на наши прошения. Если мы оставим грех и придем в Его присутствие с чистыми руками, как Он повелел нам прийти, наши молитвы будут иметь силу с Ним. В Евангелии от Луки мы имеем в качестве важного дополнения к Молитве Учеников: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам;» (Евангелие от Матфея 7:7). Некоторые люди думают, что Богу не нравится, когда мы постоянно приходим и просим. Единственный способ беспокоить Бога — это вообще не приходить. Он призывает нас неоднократно приходить к Нему и настаивать на наших требованиях.

Я верю, что сегодня в церкви вы найдете три типа христиан. Первые — это те, кто просит; вторые — те, кто ищет; и третьи — те, кто стучит.

«Учитель, — сказал мальчик с ярким, серьезным лицом, — почему так много молитв остаются без ответа? Я не понимаю. Библия говорит: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам;» (Евангелие от Матфея 7:7), но мне кажется, что очень многие стучат, но их не впускают».

«Разве вы никогда не сидели у камина в своей веселой гостиной, — сказал учитель, — каким-нибудь темным вечером и не слышали громкий стук в дверь? Отправляясь на зов, не смотрели ли вы иногда в темноту, ничего не видя, но слыша топот ног какого-нибудь озорного мальчишки, который

постучал, но не захотел войти и поэтому убежал? Так часто бывает и с нами. Мы просим благословений, но на самом деле не ожидаем их; мы стучим, но не собираемся входить; мы боимся, что Иисус не услышит нас, не выполнит Своих обещаний, не примет нас; и поэтому мы уходим».

«Ах, я понимаю, — сказал мальчик с серьезным лицом, его глаза сияли новым светом, зарождающимся в его душе, — «Нельзя ожидать, что Иисус ответит на безудержный стук. Он никогда не обещал этого. Я собираюсь продолжать стучать, стучать, пока Он не сможет не открыть дверь».

Слишком часто мы стучимся в дверь милосердия, а затем убегаем, вместо того чтобы дождаться входа и ответа. Таким образом, мы действуем так, как будто боимся получить ответ на наши молитвы.

Очень многие люди молятся таким образом; они не ждут ответа. Наш Господь учит нас здесь, что мы должны не только спрашивать, но и ждать ответа; если он не приходит, мы должны стремиться выяснить причину. Я верю, что мы получаем очень много благословений, просто прося; других мы не получаем, потому что в нашей жизни может быть что-то, что нужно выявить. Когда Даниил начал молиться в Вавилоне об избавлении своего народа, он попытался выяснить, в чем заключалась беда и почему Бог отвернул от них Свое лицо. Так что, возможно, в нашей жизни есть что-то, что сдерживает благословение; если оно есть, мы хотим это выяснить. Кто-то, говоря на эту тему, сказал: «Мы должны просить со смирением нищего, искать с осторожностью слуги и стучать с уверенностью друга».

Как часто люди впадают в уныние и говорят, что не знают, отвечает ли Бог на молитву или нет! В притче о назойливой вдове Христос учит нас, как мы должны не только молиться и искать, но и находить. Если несправедливый судья услышал ходатайство бедной женщины, выдвинувшей свои требования, то тем более наш Небесный Отец услышит наш крик! Много лет назад ирландец в штате Нью-Джерси был приговорен к повешению. На губернатора было оказано всевозможное влияние, чтобы добиться отсрочки приговора; но он стоял на своем и отказался изменить приговор. Однажды утром жена осужденного со своими десятью детьми отправилась

навестить губернатора. Когда он пришел в свой кабинет, все они пали перед ним ниц и умоляли его сжалиться над мужем — отцом. Сердце губернатора было тронуто, и он сразу же выписал отсрочку. Назойливость жены и детей спасла жизнь мужчине, точно так же, как женщине из притчи, которая, настаивая на своих требованиях, побудила несправедливого судью удовлетворить ее просьбу.

Именно это принесло ответ на молитву слепого Вартимея. Народ и даже ученики пытались заставить его замолчать, но он только громче закричал: «Иисус, Сын Давидов! помилуй меня.» (Евангелие от Марка 10:47).

Молитва едва ли когда-либо упоминается в Библии отдельно от усердия; молитва сопровождается бдительностью; молитва сопровождается благодарением. Поучительным фактом является то, что на протяжении всего Священного Писания молитва всегда связана с чем-то другим. Вартимей был настроен серьезно, и Господь услышал его крик.

В таком случае высший тип христианина — это тот, кто вышел за рамки просьб и поисков и продолжает стучать, пока не придет ответ. Если мы постучим, Бог обещал открыть дверь и удовлетворить нашу просьбу. Могут пройти годы, прежде чем придет ответ; Он может заставить нас стучаться; но Он обещал, что ответ придет.

Я скажу вам, что, по-моему, значит стучать. Несколько лет назад, когда мы проводили собрания в одном городе, нам показалось что в них нет силы. Мы созвали всех матерей и попросили их встретиться и помолиться за своих детей. Около полутора тысяч матерей собрались вместе и излили свои сердца Богу в молитве. Одна мать сказала: «Я бы хотела, чтобы вы помолились за двух моих мальчиков. Они устроили пьяную пирушку, и мне кажется, что мое сердце вот-вот разорвется». Она была вдовой. Несколько матерей собрались вместе и сказали: «Давайте проведем молитвенное собрание за этих мальчиков». Они взывали к Богу об этих двух блуждающих мальчиках; теперь посмотрите, как Бог ответил на их молитву.

В тот день эти два брата планировали встретиться на углу улицы, где проходили наши собрания. Они собирались

провести ночь в разврате и грехе. Около семи часов первый пришел в назначенное место; он увидел людей, идущих на собрание. Поскольку ночь была свирепой, он подумал, что зайдет ненадолго. Слово Божье дошло до него, и он пошел в комнату покаяния, где отдал свое сердце Спасителю.

Другой брат ждал на углу, пока собрание не закончилось, ожидая, что придет его брат; он не знал, что тот был на собрании. В церкви неподалеку проходило собрание молодых людей, и этот брат подумал, что ему хотелось бы посмотреть, что происходит; поэтому он последовал за толпой на собрание. Он также был впечатлен услышанным и первым вошел в комнату для допросов, где обрел покой. Пока это происходило, первый пошел домой, чтобы обрадовать сердце своей матери хорошими новостями. Он нашел ее стоящей на коленях. Она стучалась у престола милосердия. Пока она делала это, вошел ее мальчик и сказал ей, что ее молитвы были услышаны; его душа была спасена. Прошло совсем немного времени, прежде чем пришел другой брат и рассказал свою историю — как он тоже был благословлен.

В следующий понедельник вечером первым, кто встал на собрании молодых новообращенных, был один из этих братьев, который рассказал историю своего обращения. Не успел он занять свое место, как другой вскочил и сказал: «Все, что сказал тебе мой брат, правда, ибо я его брат. Господь действительно встретил нас и благословил».

Я слышал об одной жене в Англии, у которой был необращенный муж. Она решила, что будет молиться каждый день в течение двенадцати месяцев о его обращении. Каждый день в двенадцать часов она одна уходила в свою комнату и взывала к Богу. Ее муж не позволил бы ей говорить с ним на эту тему; но она могла говорить с Богом о своём муже. Возможно, у вас есть друг, который не желает, чтобы с ним говорили о его спасении; вы можете поступить так, как поступила эта женщина, — пойти и помолиться Богу об этом. Прошло двенадцать месяцев, и не было никаких признаков того, что он уступил. Она решила молиться еще шесть месяцев; поэтому каждый день она ходила одна и молилась об обращении своего мужа. Прошло шесть месяцев, а все еще не было ни знака, ни ответа. В ее голове возник вопрос: может ли она отказаться от него? «Нет, — сказала она. — Я буду

молиться за него до тех пор, пока Бог дает мне дыхание». В тот самый день, когда он пришел домой обедать, вместо того, чтобы пойти в столовую, он поднялся наверх. Она ждала, и ждала, и ждала, но он не спустился к обеду. Наконец она пошла в его комнату и нашла его на коленях, взывающим к Богу, чтобы он смилостивился над ним. Бог осудил его за грех; он не только стал христианином, но и Слово Божье смогло распространиться через него и было прославлено в нем. Бог использовал его могущественным образом. Это был Бог, ответивший на молитвы этой жены-христианки; она стучала и стучала, пока не пришел ответ.

На днях я услышал кое-что, что меня очень обрадовало. Молитва за человека возносилась около сорока лет, но не было никаких признаков какого-либо ответа. Казалось, что он сойдет в могилу одним из самых самодовольных людей на земле. Убеждение пришло за одну ночь. Утром он послал за членами своей семьи и сказал своей дочери: «Я хочу, чтобы ты помолилась за меня. Молитесь, чтобы Бог простил мои грехи; вся моя жизнь была ничем иным, как грехом — грехом». И все это убеждение пришло за одну ночь. Чего мы хотим, так это довести наше дело прямо до престола Божьего. Я часто знал случаи, когда люди приходили на наши собрания, и хотя они не могли слышать ни слова из того, что было сказано, казалось, что какая-то невидимая сила овладела ими, так что они были осуждены и обращены сразу же.

Я помню, как в одном месте, где мы проводили собрания, на первое собрание пришла жена и попросила меня поговорить с ее мужем. «Он не заинтересован, — сказала она, — но я надеюсь, что он обратится». Я разговаривал с ним, и мне кажется, я почти никогда не разговаривал с человеком, который казался бы таким самоуверенным. Это выглядело так, как будто я с таким же успехом мог бы разговаривать с железным столбом, настолько он, казалось, был уверен в своей правоте. Я сказал его жене, что ему это совсем не интересно. Она сказала: «Я говорила тебе это, но я заинретесована в его покаянии». Все тридцать дней, что мы были там, эта жена ни разу его не бросила. Я должен признаться, что она верила в него в десять раз больше, чем я. Я разговаривал с ним несколько раз, но не видел ни лучика надежды. В предпоследнюю ночь ко мне подошел этот мужчина и сказал: «Не могли бы вы встретиться со мной в

другой комнате?» Я отошел с ним в сторонку и спросил, в чем дело. Он сказал: “Я величайший грешник в штате Вермонт». «Как это?» Я спросил: «Есть ли какой-нибудь конкретный грех, в котором вы были виновны?» Должен признаться, я думал, что он совершил какое-то ужасное преступление, которое он скрывал, и что теперь он хочет сделать признание. «Вся моя жизнь, — сказал он, — была ничем иным, как грехом. Бог показал мне это сегодня». Он попросил Господа смилостивиться над ним и отправился домой, радуясь уверенности в прощении грехов. Он был человеком, осужденным и обратившимся в ответ на молитву. Поэтому, если вы беспокоитесь об обращении какого-нибудь родственника или друга, примите решение, что вы не дадите Богу покоя ни днем, ни ночью, пока Он не удовлетворит ваше прошение. Он может связаться с ними, где бы они ни находились — на своих рабочих местах, в своих домах или где угодно — и поставить их к Своим ногам.

Доктор Остин Фелпс в своей книге «Тихий час» говорит: «Перспектива получения объекта всегда будет влиять таким образом на выражение сильного желания. Чувство, которое спонтанно возникает у христианина под влиянием такого доверия, таково: «Сегодня утром я прихожу на молитву потому что имею потребности реальной жизни. Это не романтика и не фарс. Я пришел сюда не для того, чтобы повторять заученные слова; у меня нет безнадежных желаний, которые я хотел бы выразить. У меня есть цель, которую нужно достичь; у меня есть цель, которую нужно достичь. Это то дело, которым я собираюсь заняться. Астроном, обращающий свой телескоп к небу имеет не более разумную надежду проникнуть в эти далекие небеса, чем я надеюсь достичь разума Божьего, вознося свое сердце к престолу благодати. Это привилегия моего Божьего призвания во Христе Иисусе. Даже мой дрогнувший голос теперь должен быть услышан на небесах; и он должен проявить там новую силу, результаты которой может знать только Бог, и которую может проявить только вечность. Посему, о Господь, раб Твой находит в сердце своем вознести Тебе эту молитву!»

Джереми Тейлор говорит: «Ветренность желания — великий враг успеха молитвы хорошего человека. Молитва должна быть целенаправленной, ревностной, напряженной, действенной; ибо подумайте, какое огромное неуважение —

когда человек обращается к Богу за тем, что он не ценит! Наши молитвы укоряют наш дух, когда мы смиренно просим о тех вещах, за которые мы должны умереть, которые дороже императорских скипетров, богаче, чем добыча с кораблей на морском дне или сокровища индийских холмов». Доктор Паттон в своей работе «Замечательные ответы на молитву» говорит: «Иисус повелевает нам искать. Представьте себе мать, ищущую потерянного ребенка. Она осматривает дом и улицы, затем обыскивает поля и леса и осматривает берега рек. Мудрый сосед встречает ее и говорит: «Ищи дальше, ищи везде; обыщи каждое доступное место. Ваши поиски обречены; но в любом случае поиск — это хорошо. Это заставляет ум напрячься; это фиксирует внимание; это помогает развить наблюдательность; это делает идею ребенка очень реальной." И тогда, через некоторое время, вы перестаёте хотеть своего ребенка. Слова Христа таковы: «стучите, и отворят вам;» (Евангелие от Матфея 7:7). Представьте себе человека, который долго и громко стучит в дверь дома. После того, как он проделал это в течение часа, открывается окно, и обитатель дома высовывает голову и говорит: «Правильно, мой друг; я не буду открывать дверь, но продолжайте стучать — это отличное упражнение, и вы будете здоровее от этого. Стучите до захода солнца, а потом приходите снова и стучите весь завтрашний день. Через несколько дней, проведенных таким образом, вы достигнете такого состояния ума, в которое вам больше не захочется входить». Это ли то, что Иисус хотел, чтобы мы поняли, когда Он сказал: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам;» (Евангелие от Матфея 7:7). Без сомнения, таким образом, человек скоро перестал бы просить, искать и стучать; но разве это не было бы отвращением?»

Ничто так не радует нашего Небесного Отца, как прямая, назойливая и настойчивая молитва. Две женщины-христианки, чьи мужья были необращенными, чувствуя, что им грозит большая опасность, согласились каждый день проводить один час в совместной молитве за свое спасение. Это продолжалось в течение семи лет, когда они спорили, следует ли им молиться дольше, настолько бесполезными казались их молитвы. Они решили упорствовать до самой смерти, и, если их мужья пойдут на погибель, это должно быть наполнено молитвами. С новыми силами они молились еще три года, когда одна из них была разбужена ночью своим мужем,

который сильно страдал из-за греха. Как только рассвело, она с радостью поспешила сказать своему молящемуся спутнику, что Бог вот-вот ответит на их молитвы. Каково же было ее удивление, когда она встретила свою подругу, пришедшую к ней с тем же поручением! Таким образом, десять лет совместной и настойчивой молитвы увенчались обращением обоих мужей в один и тот же день.

Мы не можем быть слишком частыми в наших просьбах; Бог не устанет от молитв Своих детей. Сэр Уолтер Рэли попросил королеву Елизавету об одолжении, на что она ответила: «Рэли, когда ты перестанешь просить милостыню?» «Когда ваше величество прекратит давать», — ответил он. Так долго мы должны продолжать молиться.

Мистер Джордж Мюллер в недавнем обращении, произнесенном им в Калькутте, сказал, что в 1844 году пять человек были положены ему на сердце, и он начал молиться за них. Прошло восемнадцать месяцев, прежде чем один из них был обращен. Он молился еще пять лет, и еще один был обращен. По прошествии двенадцати с половиной лет треть была обращена. И вот уже сорок лет он молился за двух других, не пропуская ни единого дня ни по какой причине; но они еще не были обращены. Однако он почувствовал побуждение продолжать молиться; и он был уверен, что получит ответ в отношении тех двоих, которые все еще сопротивлялись Духу.

ВИДЕТЬ ЕГО ЛИЦО

Сладок драгоценный дар молитвы — склониться перед престолом благодати; оставить там все наши тяготы и обрести новую силу, чтобы продолжать нашу гонку; надеть наши небесные доспехи, полагаясь только на Господа.

И сладок шепот Его любви, когда совесть тонет под своим грузом, который велит избавиться от наших страхов вины и указывает на искупительную кровь Христа; о, тогда действительно сладко знать, что Бог тоже может быть справедливым и милостивым.

Но, о, увидеть лицо нашего Спасителя! От греха и печали нужно освободиться! Пребывать в Его божественных объятиях — это будет поистине слаще! Самая прекрасная форма земного блаженства — ничто по сравнению с этим.

ГЛАВА X. ПОКОРНОСТЬ

Еще одним важным элементом молитвы является ПОКОРНОСТЬ. Вся истинная молитва должна возноситься в полном подчинении Богу. После того, как мы изложим Ему наши просьбы, наш язык должен быть таким: «да будет воля Твоя» (Евангелие от Матфея 6:10). Я бы в тысячу раз предпочел, чтобы была исполнена воля Божья, а не моя собственная. Я не могу заглядывать в будущее так, как это может сделать Бог; поэтому гораздо лучше позволить Ему выбирать за меня, чем выбирать самому. Я знаю Его мнение о духовных вещах. Его воля состоит в том, чтобы я был освящен; поэтому я могу с уверенностью молиться Богу об этом и ожидать ответа на мои молитвы. Но когда дело доходит до мирских вопросов, все по-другому; то, о чем я прошу, может не соответствовать Божьему замыслу относительно меня.

Как хорошо выразился один человек: «Поверьте, молитва не означает, что я должен низводить Бога до своих мыслей и целей и подчинять Его правление моим глупым, неразумным, а иногда и греховным представлениям. Молитва означает, что я должен возвыситься до чувства, до союза и замысла с Ним; что я должен вникнуть в Его совет и полностью осуществить Его цель. Боюсь, иногда мы думаем о молитве как о чем-то совершенно противоположном, как будто тем самым мы убеждаем или влияем на нашего Небесного Отца делать все, что приходит нам в голову, и все, что могло бы достичь наших глупых, недальновидных целей. Я совершенно убежден в этом, что Бог лучше знает, что лучше для меня и для мира, чем я могу себе представить; и даже если бы в моей власти было сказать: «да будет воля Твоя» (Евангелие от Матфея 6:10), я бы предпочел сказать Ему: «Да будет воля Твоя».

Рассказывали как-то об одной женщине, которую, будучи больной, спросили, хочет ли она жить или умереть, и она ответила: «Как будет угодно Богу». «Но, — сказал кто-то, — если бы Бог передал это вам, что бы вы выбрали?» «Воистину, — ответила она, — я бы снова обратилась к Нему». Таким образом, этот человек получает свою волю от Бога, чья воля подчинена Богу.

Мистер Сперджен замечает по этому поводу: «Верующий человек всегда прибегает к Богу, чтобы поддерживать общение

с Божественной мудростью. Молитва — это не монолог, а диалог; не самоанализ, а взгляд в сторону холмов, откуда приходит наша помощь. Есть облегчение в том, чтобы открыть свою душу сочувствующему другу, и вера восполняет эту потребность в избытке; но в молитве есть нечто большее. Когда послушание достигло своего максимума в полной мере, и все же необходимое не достигнуто, тогда на руку Божью полагаются, чтобы она вышла за пределы нас, точно так же, как раньше на нее полагались, чтобы она шла с нами. У веры нет желания проявлять свою собственную волю, когда эта воля не соответствует мудрости Бога; ибо такое желание, по сути, было бы импульсом неверия, которое не полагалось бы на Божью волю как на наше лучшее руководство. Вера знает, что воля Божья — это высшее благо, и что все, что полезно для нас, будет удовлетворено по нашим просьбам».

История сообщает нам, что тускуланцы, народ Италии, оскорбив римлян, чья мощь была бесконечно выше их, узнали что Камилл во главе значительной армии выступил в поход, чтобы подчинить их. Сознавая свою неспособность справиться с таким врагом, они воспользовались следующим методом, чтобы успокоить его: они отказались от всякой мысли о сопротивлении, открыли свои ворота, и каждый занялся своим делом, решив подчиниться там, где, как они знали, бороться было бесполезно. Камилл, войдя в их город, был поражен мудростью и прямотой их поведения и обратился к ним со следующими словами: «Вы единственные из всех людей узнали истинный метод усмирения римской ярости; и ваша покорность доказала вашу лучшую защиту. На этих условиях мы не можем найти в своем сердце сил причинять вам вред. Вы не добились бы такого снисхождения если бы противостояли нам». Главный судья ответил: «Мы так искренне раскаялись в нашей прежней глупости, что, будучи уверены в том, что это принесет удовлетворение великодушному врагу, бесстрашно признали свою вину».

Ввиду трудности приведения наших сердец к такому полному подчинению Божественной воле, мы вполне можем принять молитву Фенелона: «О Боже, возьми мое сердце, потому что я не могу отдать его; и когда оно у Тебя будет, сохрани его, потому что я не могу сохранить его для Тебя; и спаси меня вопреки мне самому».

Некоторые из лучших людей, которых когда-либо видел мир, совершили большие ошибки в этом вопросе. Моисей мог молиться за Израиль и мог одержать победу над Богом; но Бог не ответил на его прошение за себя. Он просил, чтобы Бог перенес его через Иордан, чтобы он мог увидеть Ливан; и после сорока лет скитаний по пустыне он пожелал отправиться в Землю Обетованную; но Господь не исполнил его желания. Было ли это признаком того, что Бог не любил его? Ни в коем случае. Он был человеком, очень любимым Богом, как и Даниил; и все же Бог не ответил на эту его молитву. Ваш ребенок говорит: «Я хочу то или это», но вы не удовлетворяете просьбу, потому что знаете, что давать ему все, что он хочет, будет губительно для ребенка. Моисей хотел войти в Землю Обетованную, но у Господа было припасено для него кое-что еще. Как кто-то сказал: «Бог поцеловал его душу и забрал его домой к Себе. «Бог похоронил его» — величайшая честь, когда-либо оказанная смертному человеку.

Полторы тысячи лет спустя Бог ответил на молитву Моисея; Он позволил ему отправиться в Землю Обетованную и увидеть проблеск грядущей славы. На горе Преображения вместе с Илией, великим пророком, и с Петром, Иаковом и Иоанном он услышал голос, исходящий от престола Божьего: «Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте.» (Евангелие от Марка 9:7). Это было лучше, чем перейти Иордан, как это сделал Иисус Навин, и чтобы прожить тридцать лет в земле Ханаанской. Поэтому, когда наши молитвы о земных вещах не получают ответа, давайте покоримся воле Божьей и будем знать, что все в порядке.

Когда кто-то спросил глухонемого мальчика, почему он думает, что родился глухонемым, тот взял мел и написал на доске: «Даже если так, Отец; Ты усмотрел это на добро».

Джон Браун из Хаддингтона однажды сказал. «Без сомнения, я сталкивался с испытаниями, как и другие; но все же Бог был так добр ко мне, что я думаю, что если бы Он дал мне столько лет, сколько я прожил на свете, я бы не желал, чтобы изменилось хоть одно обстоятельство в моей судьбе, за исключением того, что я хотел бы, чтобы было меньше греха. На моем гробу могло бы быть написано: «Здесь покоится один

из любимцев Богжьей воли, который рано потерял и отца, и мать, но никогда не нуждался в заботе ни о том, ни о другом».

Илия был силен в молитве; он низвел огонь с небес на свою жертву, и его прошения принесли дождь на измученную жаждой землю. Он бесстрашно стоял перед царем Ахавом в силе молитвы. И все же мы находим его сидящим под можжевеловым деревом, как труса, просящего Бога, чтобы Он позволил ему умереть. Господь слишком сильно любил его для этого; Он собирался вознести его на небеса в огненной колеснице. Поэтому мы не должны позволять дьяволу использовать нас в своих интересах и заставлять нас верить, что Бог не любит нас, потому что Он не удовлетворяет все наши прошения в то время и таким образом, как мы хотели бы, чтобы Он это делал.

Как Моисей занимает в Ветхом Завете больше места, чем любой другой персонаж, так и Павел в Новом Завете, за исключением, возможно, Самого Господа. И все же Павел не знал, как молиться за себя. Он умолял Господа убрать «жало из плоти» (2-е послание Коринфянам 12:7). Его просьба не была удовлетворена, но Господь даровал ему большее благословение. Он придал ему больше изящества. Возможно, нам предстоит какое—то испытание — какое-то жало в плоти. Если Божья воля не в том, чтобы отнять это, давайте попросим Его дать нам больше благодати, чтобы вынести это. Мы видим, что Павел прославлялся своими неудачами и немощами, потому что тем больше сила Божья почивала на нем. Возможно, некоторые из нас чувствуют, что все против нас. Пусть Бог даст нам благодать принять позицию Павла и сказать: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу.» (Послание к Римлянам 8:28). Поэтому, когда мы молимся Богу, мы должны быть покорными и говорить: «Да будет воля Твоя».

В Евангелии от Иоанна мы читаем: «Если вы» (слово «если» обозначает условие), «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам.» (Евангелие от Иоанна 15:7). Последняя часть часто цитируется, но не первая. Да ведь сейчас очень мало пребывающих во Христе! Вы ходите и навещаете Его время от времени; но остальное время вы вне его. Если Христос в моем сердце, конечно, я не буду просить ничего, что противоречит

Его воле. И у скольких из нас Слово Божье пребывает в нас? У нас должно быть оправдание для наших молитв. Если у нас есть какое-то большое желание, мы должны исследовать Священные Писания, чтобы понять, правильно ли просить об этом. Есть много вещей, которых мы хотим, но которые не приносят нам пользы; и многие другие вещи, которых мы хотим избежать, на самом деле являются нашими лучшими благословениями. Однажды утром мой друг брился, и его маленький сын, которому не исполнилось и четырех лет, попросил у него бритву и сказал, что хочет ею подстричься. Когда он обнаружил, что не может этого получить, он начал плакать так, как будто его сердце готово было разорваться. Я боюсь, что очень многие из нас молятся о «бритвах». Джон Баньян благословил Бога за Бедфордскую тюрьму в его жизни больше, чем за что-либо еще, что случилось с ним в его жизни. Мы никогда не молимся о несчастье; и все же часто это лучшее, о чем мы могли бы просить.

Дайер сказал так: «Несчастья — это благословение для нас, когда мы можем благословлять за них Бога. Страдание удержало многих от греха. У Бога был один Сын без греха; но у Него никогда не было ни одного Сына без печали. Огненные испытания делают христиан золотом; освящающие страдания — это духовное продвижение».

Резерфорд прекрасно пишет о ценности освящающего испытания и мудрости подчинения в нем воле Божьей: «О, чем я обязан напильнику, молотку, печи моего Господа Иисуса, который проведя через них позволил мне увидеть, насколько хороша пшеница Христова которая проходит через Его мельницу и Его печь, чтобы испечь хлеб для Его собственного стола! Испытанная благодать лучше, чем просто благодать; и такая благодать больше, чем простая благодать; это слава в ее зачаточном состоянии. Теперь я вижу, что благочестие — это нечто большее, чем внешнее, чем препоны и преграды этого мира. Кто познает истину благодати без испытания? О, как мало получает от нас Христос, кроме того, что Он завоевывает (так сказать) с большим трудом и муками! И как скоро вера застыла бы без креста! Сколько немых крестов было возложено на мою спину, у которой никогда не было языка, чтобы говорить о сладости Христа, как у этого! Когда Христос благословляет Свои собственные кресты языком, они выдыхают любовь, мудрость, доброту и заботу Христа о нас.

Почему я должен начинать с плуга моего Господа, который оставляет глубокие борозды в моей душе? Я знаю, что Он не праздный земледелец; Он нацелен на урожай. О, если бы эта белая иссохшая земля была сделана плодородной, чтобы приносить урожай для Того, кто так мучительно страдает, и чтобы эта залежная земля была разбита! Почему я (глупец!) был огорчен тем, что Он возложил мне на голову Свой венец и Свою розу — славу и честь Его верных свидетелей? Теперь я не желаю больше обращаться со старыми мольбами ко Христу. Воистину, Он не причинил мне ущерба тем, что я переношу; Он ничего мне не должен; ибо в моих узах, как сладки и удобны были для меня мысли о Нем, в которых я нахожу достаточное вознаграждение! Как слепы мои противники, которые послали меня в пиршественный дом, в дом вина, на прекрасные пиры моего возлюбленного Господа Иисуса, а не в тюрьму или место ссылки!»

Мы можем завершить наши замечания по этому вопросу ссылкой на слова пророка Иеремии, в книге Плач Иеремии, где он говорит: «Благ Господь к надеющимся на Него, к душе, ищущей Его. Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа. Благо человеку, когда он несёт иго в юности своей; сидит уединённо и молчит, ибо Он наложил его на него; полагает уста свои в прах, помышляя: «может быть, ещё есть надежда»; подставляет ланиту свою биющему его, пресыщается поношением, ибо не навек оставляет Господь. Но послал горе, и помилует по великой благости Своей. Ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих. Но, когда попирают ногами своими всех узников земли, когда неправедно судят человека пред лицом Всевышнего, когда притесняют человека в деле его: разве не видит Господь? Кто это говорит: «и то бывает, чему Господь не повелел быть»? Не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие? Зачем сетует человек живущий? всякий сетуй на грехи свои. Испытаем и исследуем пути свои, и обратимся к Господу. Вознесём сердце наше и руки к Богу, сущему на небесах:» (Плач Иеремии 3:25-41).

ПОКОРНОСТЬ

Услышь меня, мой Бог, и если мои губы осмелились прошептать «под защитой Твоей Руки, о, научи меня сейчас испытать каждую сокровенную мысль, поставить её обнаженной перед Тобой, и эта мятежная мысль склониться в вере. Хотя я горько рыдал над разрушенным святилищем, где земные идолы занимали Твое место в одиночестве, теперь очисти и сделай этот храм Своим, и научи меня, Господь, говорить: «Да будет воля Твоя!»

Что я могу предложить такого, что принадлежит мне? Юность, полная печали, и жизнь, полная греха. Что я могу возложить на Твою священную святыню, хоть одну надежду на прощение за прошлое, чтобы победить? Хотя я склоняюсь к Твоим ногам как проситель, я все же осмеливаюсь поднять к Тебе свои полные слез глаза, я умоляю об обещании Твоего слова, которое Ты, сокрушенное, сокрушенное сердце, не презрешь.

Что мне принести? Измученный дух, Господь, измученный борьбой, тоскующий сейчас по покою и тоскующий по Твоему покою, как какая-то бедная птица посреди дикой бури ищет грудь своей матери, моя жертва, Агнец, который умер за меня; я умоляю о заслугах Твоего безгрешного Сына; я приношу Твои обещания; я верю в Тебя; в любви Ты поражаешь; Господи, «Да будет воля Твоя!»

ГЛАВА XI. ОТВЕЧЕННЫЕ МОЛИТВЫ

В пятнадцатой главе Евангелия от Иоанна и седьмом стихе мы читаем об ответе на свои молитвы: «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам.» (Евангелие от Иоанна 15:7). Теперь в четвертой главе Иакова, в третьем стихе, мы читаем о неуслышанных молитвах: «Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иакова 4:3). Есть очень много молитв, на которые нет ответа, потому что нет правильного мотива; мы не соблюдаем Слово Божье; мы просим неправильно. Хорошо, что на наши молитвы нет ответа, когда мы просим неправильно.

Если на наши молитвы нет ответа, возможно, мы молились без должного мотива или молились не в соответствии со Священными Писаниями. Поэтому давайте не будем унывать и не перестанем молиться, хотя на наши молитвы нет ожидаемого ответа.

Однажды один человек пришел к Джорджу Мюллеру и сказал, что хочет, чтобы он помолился об определенной вещи. Мужчина заявил, что он очень много раз просил Бога исполнить его просьбу, но Он не счел нужным это сделать. Мистер Мюллер достал свою записную книжку и показал мужчине имя человека, за которого, по его словам, он молился в течение двадцати четырех лет. Молитва, добавил мистер Мюллер, еще не была услышана; но Господь дал ему уверенность в том, что этот человек обратится, и его вера покоилась на этом.

Иногда мы обнаруживаем, что на наши молитвы отвечают сразу же, пока мы молимся; в других случаях ответ задерживается. Но особенно когда люди молят о пощаде, как быстро приходит ответ! Посмотрите на Павла, когда он воскликнул: «Господи! что повелишь мне делать?» (Деяния 9:6). Ответ пришел сразу. Затем мытарь, который поднялся в храм помолиться — он получил немедленный ответ. Вор на кресте молился: «Господи, помяни меня, когда приидешь в Царствие Твое!» и ответ пришел немедленно — тогда и там. В Библии есть много случаев подобного рода, но есть и другие, которые молились долго и часто. Господу доставляет

удовольствие слышать то, как Его дети сообщают Ему о своих просьбах — рассказывают Ему обо всех своих бедах; и тогда мы должны дожидаться Его времени. Мы не знаем, когда это произойдет.

В Коннектикуте жила мать, у которой сын служил в армии. Когда он ушел, это чуть не разбило ей сердце, потому что он не был христианином. День за днем она возвышала свой голос в молитве за своего мальчика. Позже она узнала, что он был доставлен в больницу и там скончался. но она ничего не смогла узнать о том, как он умер. Прошли годы, и однажды друг пришел навестить кого-то из членов семьи по делам. На стене висела фотография мальчика-солдата. Он посмотрел на это и сказал: «Вы знали этого молодого человека?» Мать сказала: «Этот молодой человек был моим сыном. Он погиб в конце войны.» Мужчина ответил: «Я знал его очень хорошо; он был в моей компании.» Затем мать спросила: «Вы знаете что-нибудь о его кончине?» Мужчина сказал: «Я был в больнице, и он умер самой мирной смертью, торжествуя в вере». Мать потеряла надежду когда-либо услышать о своем мальчике; но прежде чем отойти в вечность, она испытала удовлетворение, узнав, что ее молитвы возобладали пред Богом.

Я думаю, что мы найдем ответы на многие наши молитвы, которые, как мы думали, остались без ответа, когда попадем на небеса. Если это истинная молитва веры, Бог не разочарует нас. Давайте не будем сомневаться в Боге. Однажды на собрании, на котором я присутствовал, джентльмен указал на человека и сказал: «Вы видите вон того человека? Это один из лидеров клуба атеистов». Я сел рядом с ним, когда атеист сказал: «Я не христианин. Вы достаточно долго обманывали этих людей и заставляли некоторых из этих пожилых женщин верить, что вы получаете ответы на молитвы. Испытайте это на мне». Я молился, и когда я встал, атеист сказал с большой долей сарказма: «Я не обращенный; Бог не ответил на вашу молитву!» Я сказал: «Но вы, возможно, еще не обратились». Некоторое время спустя я получил письмо от друга, в котором говорилось, что он был обращен и несёт служение.

Иеремия помолился и сказал: «о, Господи Боже! Ты сотворил небо и землю великою силою Твоею и простёртою мышцею; для Тебя ничего нет невозможного;» (Иеремия 32:17). Для Бога нет ничего слишком трудного; это хорошая идея,

которую можно взять за девиз. Я верю, что это время великого благословения в мире, и мы можем ожидать великих свершений. Пока благословение ниспадает со всех сторон, давайте встанем и разделим его. Бог сказал: «воззови ко Мне — и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь.» (Иеремия 33:3). Теперь давайте воззовем к Господу; и давайте помолимся, чтобы это было сделано ради Христа, а не ради нас самих.

На христианском съезде несколько лет назад один из ведущих людей встал и выступил — с темой «Ради Христа» — и он пролил новый свет на этот отрывок. Я никогда раньше не видел его таким. Когда началась война, единственный сын джентльмена пошёл в армию. Он никогда не видел роту солдат, но его сердце сразу же устремилось за ними. Они основали дом для солдат в городе, где жил этот джентльмен, и он с радостью вошел в комитет и выступил в качестве президента. Некоторое время спустя он сказал своей жене: «Я столько времени уделял этим солдатам, что забыл о своих делах», — и спустился в свой кабинет с твердой решимостью, что в этот день его не побеспокоят никакие солдаты. Вскоре после этого дверь открылась, и он увидел входящего солдата. Он не обращал на него внимания, но продолжал писать; и бедняга некоторое время стоял. Наконец солдат положил старый испачканный лист бумаги, на котором было что-то написано. Джентльмен заметил, что это был почерк его сына, и он сразу же схватил письмо и прочитал его. Это было что-то в этом роде: «Дорогой отец, этот молодой человек принадлежит к моей компании. Он потерял здоровье, защищая свою страну, и он на пути домой к своей матери, чтобы умереть. Обращайся с ним по-доброму ради Чарли.» Джентльмен сразу же бросил свою работу и отвез солдата к себе домой, где о нем любезно заботились, пока его не смогли отправить домой к матери; затем он отвез его в участок и отправил домой со словами: «Да благословит тебя Бог, ради Чарли!»

Пусть наши молитвы будут ради Христа. Если мы хотим, чтобы наши сыновья и дочери обратились, давайте помолимся, чтобы это было сделано ради Христа. Если это мотив, то наши молитвы будут услышаны. Если Бог отказался от Христа ради мира, чего Он не даст нам? Если бы Он отдал Христа убийцам и богохульникам и мятежникам мира, лежащего в нечестии и грехе, чего бы Он не дал тем, кто приходит к Нему ради

Христа? Пусть нашей главной молитвой будет то, чтобы Бог продвигал Свою работу не ради нашей славы — не ради нас самих, — но ради Своего возлюбленного Сына, которого Он послал.

Итак, давайте помнить, что, когда мы молимся, мы должны ожидать ответа. Давайте будем искать это. Я помню, как в конце собрания в одном из наших южных городов, незадолго до окончания войны, ко мне подошел мужчина, плачущий и дрожащий. Мне показалось, что что-то из того, что я сказал, тронуло его, и я начал расспрашивать его о том, что это было. Однако я обнаружил, что он не мог сказать ни слова из того, что я сказал. «Друг мой, — сказал я, — в чем дело?» Он сунул руку в карман и достал письмо, все перепачканное, как будто на него упали его слезы. «Я получил это письмо, — сказал он, — от моей сестры прошлой ночью. Она говорит мне, что каждую ночь встает на колени и молится Богу за меня. Я думаю, что я худший человек во всей армии Камберленда. Я был совершенно несчастен сегодня». Эта сестра была за шестьсот миль отсюда, но она поставила своего брата на колени в ответ на свою искреннюю молитву с верой. Это был тяжелый случай, но Бог услышал и ответил на молитву этой Благочестивой сестры, так что этот человек был как глина в руках горшечника. Вскоре он был приведен в Царство Божье — и все благодаря молитвам его сестры.

Я уехал примерно за тридцать миль в другое место, где и рассказал эту историю. Молодой человек, лейтенант армии, вскочил на ноги и сказал: «Это напоминает мне о последнем письме, которое я получил от своей матери. Она сказала мне, что каждую ночь, когда садилось солнце, она молилась за меня. Она умоляла меня, когда я получил ее письмо, уйти одному и отдать себя Богу. Я положил письмо в карман, думая, что у меня будет достаточно времени.» Далее он сказал, что следующей новостью, пришедшей из дома, было то, что этой матери больше нет. Он ушел в лес один и воззвал к Богу своей матери, чтобы тот смилостивился над ним. Стоя на собрании с сияющим лицом, этот лейтенант сказал: «Молитвы моей матери услышаны; и я сожалею только о том, что она не дожила до того, чтобы узнать это; но со временем я с ней встречусь». Итак, хотя мы можем и не дожить до того, чтобы увидеть ответ на наши молитвы, если мы будем сильно взывать к Богу, ответ придет.

В Шотландии, много лет назад, жил мужчина со своей женой и тремя детьми — двумя девочками и мальчиком. У него была привычка напиваться и таким образом терять свое положение. Наконец, он сказал, что заберет Джонни и отправится в Америку, где он будет вдали от своих старых товарищей и где он сможет начать жизнь сначала. Он взял семилетнего малыша и ушел. Вскоре после того, как он прибыл в Америку, он зашел в салун и напился. Его разлучили со своим мальчиком на улице, и с тех пор друзья его никогда не видели. Малыш был помещен в лечебное учреждение, а затем стал учеником в Массачусетсе. Пробыв там некоторое время, он почувствовал недовольство и ушел в море; наконец, он приехал в Чикаго, чтобы работать на озерах. Он был странником, пересек моря и сушу, и теперь оказался в Чикаго. Однажды, когда судно вошло в порт, его пригласили на евангельское собрание. Радостный звук Евангелия достиг его, и он стал христианином.

После того как он немного побыл христианином, ему очень захотелось найти свою мать. Он писал в разные места Шотландии, но не мог узнать, где она находится. Однажды он прочитал в Псалмах: «ходящих в непорочности Он не лишает благ.» (Псалом 83:12). Он закрыл свою Библию, опустился на колени и сказал: «О Боже, я уже несколько месяцев пытаюсь ходить прямо; помоги мне найти мою мать». Ему пришло в голову написать ответ в то место в Массачусетсе, из которого он сбежал много лет назад. Оказалось, что письмо из Шотландии ждало его там уже семь лет. Он сразу же написал туда, в Шотландию, и узнал, что его мать все еще жива; ответ пришел немедленно. Я бы хотел, чтобы вы видели его, когда он получил это письмо. Он принес его мне; и слезы текли так, что он едва мог прочесть его. Ему сестра написала от имени матери, которая была так потрясена известием о своем давно потерянном мальчике, что не могла писать.

Сестра сказала, что все девятнадцать лет, пока его не было, его мать день и ночь молила Бога, чтобы он был спасен, и чтобы она могла дожить до того, чтобы узнать, что с ним стало, и увидеть его — еще раз. Теперь, сказала сестра, она была так вне себя от радости не только от того, что он был жив, но и от того, что он стал христианином. Прошло совсем

немного времени, прежде чем мать и сестры приехали в Чикаго, чтобы встретиться с ним.

Я упоминаю об этом инциденте, чтобы показать, как Бог отвечает на молитву. Эта мать взывала к Богу долгих девятнадцать лет. Должно быть, иногда ей казалось, что Бог не собирался исполнять желание ее сердца; но она продолжала молиться, и, наконец, ответ пришел. Следующее личное свидетельство было публично дано на одной из наших встреч, недавно состоявшихся в Лондоне, и может помочь и ободрить читателей этих страниц.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О МОЛИТВЕННОМ СОБРАНИИ

Я хочу, чтобы вы поняли, друзья мои, что то, что я заявляю, — это не то, что я сделал, а то, что сделал Бог. Только Бог мог это сделать! Я давно отказался от этого как от плохой работы. Но по великой милости Божьей я стою здесь сегодня вечером, чтобы сказать вам, что Христос способен полностью спасти всех, кто приходит к Богу через Него.

Чтение этих «просьб» (о спасении нетрезвых) действительно очень глубоко тронуло меня. Они казались отголоском многих просьб о молитве, которые были сделаны за меня. И, исходя из моих знаний об обществе в целом и о человеческой природе, я знаю, что в очень большом количестве семей существует потребность в просьбе подобного рода.

Поэтому, если то, что я могу вам сказать, ободрит любое христианское сердце, побудит любого благочестивого отца и мать продолжать молиться за своих сыновей или поможет любому мужчине или женщине, которые почувствовали себя за пределами досягаемости надежды, я буду благодарен Богу за это.

У меня были очень хорошие возможности. Мои родители любили Господа Иисуса и делали все возможное, чтобы наставить меня на путь истинный; и некоторое время я сам думал, что должен быть христианином. Но я отошел от Христа и отворачивался все дальше и дальше от Бога и всех добрых влияний.

В государственной школе я впервые научился пить. Много раз в семнадцать лет я пил до изнеможения, но у меня было чувство собственного достоинства, которое удерживало меня от того, чтобы окончательно пасть духом, пока мне не исполнилось двадцать три; но с тех пор и до двадцати шести лет я неуклонно катился под откос. В Кембридже я все больше и больше пил, пока не потерял всякое самоуважение и добровольно не выбрал худшего из товарищей.

Я все дальше и дальше отдалялся от Бога, пока мои друзья, те, кто были христианами, и те, кто ими не были, не подумали и не сказали мне, что у меня очень мало надежды. Меня умоляли самые разные люди, но я ненавидел упреки." Я ненавидел все, что имело привкус религии, и я насмехался над каждым хорошим советом или любым добрым словом, предложенным мне таким образом.

Мои отец и мать оба умерли, так и не увидев, как меня привели к Господу. Они молились за меня все время, пока жили, и в самый последний момент моя мать спросила меня, не последую ли я за ней, чтобы быть с ней на небесах. Чтобы успокоить ее, я сказал, что сделаю это. Но я не имел этого в виду; и я думал, когда она умерла, что теперь она знает мои настоящие чувства. После ее смерти я становился все хуже и хуже и все глубже погружался в порок. Выпивка все сильнее овладевала мной, и я опускался все ниже и ниже. Я никогда не был "на дне" в том смысле, в каком обычно понимают этот термин; но в душе я был так же низок, как любой человек, живущий в одном из обычных пансионов.

Я поехал из Кембриджа сначала в город на севере, где меня направили к адвокату, а затем в Лондон. Пока я был на севере, господа Муди и Сэнки приехали в город, в котором я жил; и моя тетя, которая все еще молилась за меня после смерти моей матери, пришла и сказала мне: "Я хочу попросить тебя об одолжении». Она была очень добра ко мне, и я знал, чего она хотела. Она сказала: «Это для того, чтобы пойти и послушать господина Муди и Сэнки.» «Очень хорошо, — сказал я. — Это выгодная сделка. Я пойду и послушаю людей; но ты никогда больше не должен спрашивать меня. Обещаешь это?» «Да, — сказала она, — я обещаю». Я пошёл и, как мне казалось, самым добросовестным образом выполнил свою часть сделки.

Я дождался окончания проповеди и увидел мистера Муди, спускавшегося с кафедры. За меня была вознесена искренняя молитва. Между ним и моей тетей было достигнута договорённость, чтобы проповедь относилась ко мне, и что сразу после неё он придет поговорить со мной. Мы встретили мистера Муди в проходе, и я подумал, что поступил очень умно, когда обошёл свою тетю, прежде чем мистер Муди смог обратиться ко мне, и вышел из здания.

После этого я еще больше удалился от Бога; и я не думаю, что преклонял колени в молитве в течение двух-трех лет. Я поехал в Лондон, и дела становились все хуже и хуже. Временами я пытался исправиться. Я обещал себе это много раз. Я обещал себе и своим друзьям не прикасаться к напитку. Я придерживался своих решений в течение нескольких дней, а однажды и в течение шести месяцев; но искушение приходило с большей силой, чем когда-либо, и увлекало меня все дальше и дальше с пути добродетели. Когда я был в Лондоне, я пренебрег своим бизнесом и всем, что должен был делать, и еще глубже погрузился в грех.

Один из моих приятелей сказал мне: «Если ты не остановишься, ты убьешь себя». «Как это? — я спросил. — Ты убиваешь себя, потому что не можешь пить так много, как раньше.» «Что ж, — ответил я, — тогда я ничего не могу с этим поделать». Я дошел до такого состояния, что не думал, что мне может быть оказана какая-либо возможная помощь. Перечисление этих вещей причиняет мне боль; и когда я рассказываю об этом, Боже упаси, чтобы я чувствовал что-либо, кроме стыда. Я говорю вам все это, потому что у нас есть Спаситель; и если Господь Иисус Христос спас даже меня, Он способен спасти и вас.

Дела шли таким образом до тех пор, пока, наконец, я не потерял над собой всякий контроль.

Однажды я пил и играл в бильярд, а вечером вернулся к себе домой. Я думал, что посижу там немного, а потом снова выйду, как обычно. Прежде чем выйти, я начал думать, и меня осенила мысль: «Чем все это закончится?» «О, — подумал я про себя, — какой в этом прок? Я знаю, чем это закончится — моей вечной гибелью, телом и душой!» Я чувствовал, что убиваю себя — свое тело; и я слишком хорошо знал, каков будет результат для моей души. Я думал, что для меня невозможно спастись. Но мне очень сильно пришла в голову мысль: «Есть ли какой-нибудь способ спастись?». «Нет, — сказал я. — Я принял множество решений. Я сделал все, что мог, чтобы не пить, но я не могу. Это невозможно».

Как раз в этот момент мне в голову пришли слова из самого Божьего Слова — слова, которые я не помнил с тех пор,

как был мальчиком: «человекам это невозможно, Богу же всё возможно.» (Евангелие от Матфея 19:26). И тогда я увидел, в мгновение ока, то, что я только что признал невозможным, как делал сотни раз прежде, было единственной вещью, которую Бог пообещал Себе сделать, если я пойду к Нему. Все трудности возникали на моем жизненном пути — мои спутники, всевозможное окружение и мои искушения; но я просто поднял глаза и подумал: «С Богом это возможно».

Я тут же опустился на колени, в своей комнате, и начал просить Бога сделать невозможное. Как только я помолился Ему, очень запинаясь — я не молился почти три года, — я подумал: «Теперь Бог поможет мне». Я ухватился за Его истину, я не знаю как. Прошло девять дней, прежде чем я понял, как это сделать, и прежде чем у меня появилась хоть какая-то уверенность, мир и покой в моей душе. Я встал, тут же, с надеждой, что Бог спасет меня. Я принял это за истину и в конечном счете проверил это; за что я восхваляю Бога.

Я подумал, что лучшее, что я мог бы сделать, это пойти и попросить кого-нибудь поговорить со мной о моей душе и рассказать мне, как спастись; потому что я был совершенным язычником, хотя меня так хорошо воспитали. Я отправился на поиски по Лондону; и то, что я не смог найти уэслианскую часовню, показывает, как мало я знал о религиозных людях и местах отправления культа. Мои мать и отец были прихожанами церкви Уэсли, и я думал, что найду место, принадлежащее к их деноминации; но я не мог. Я искал полтора часа; и в ту ночь я был в самом крайнем, жалком страдании тела и души, какое только может придумать или вообразить человек.

Я вернулся домой, в свою квартиру, поднялся наверх и подумал про себя: «Я не лягу спать, пока не буду спасен». Но мне было так плохо от выпивки — вечером я не съел своего обычного количества пищи; и реакция была настолько сильной, что я почувствовал, что должен лечь спать (хотя я и не осмеливался), иначе утром я был бы в очень тяжелом состоянии.

Я знал, что с утра мне придут мысли: «Каким дураком я был прошлой ночью!», я проснусь умеренно свежим и снова пойду пить, как я часто делал. Но я снова подумал: «Бог может

сделать невозможное. Он сделает то, чего я не могу сделать сам.»

И я молился Господу, чтобы он позволил мне проснуться почти в том же состоянии, в каком я лег спать, с чувством тяжести своих грехов и страданий. Потом я пошел спать. Первым делом, как только я вспомнил, где нахожусь, я подумал: «Неужели убеждение покинуло меня?» Нет; Я был еще более несчастен, чем раньше, и — это действительно казалось странным, хотя и было естественно — я встал и поблагодарил Господа за то, что Он не давал успокоиться моей душе.

Вы когда-нибудь чувствовал подобное? Возможно, после какой-то встречи или беседы с каким-нибудь христианином или чтения Слова Божьего вы отправились в свою комнату несчастными и «почти убежденными». Я продолжал в течение восьми или девяти дней искать Господа. В субботу утром мне пришлось пойти и рассказать об этом сотрудникам. Это было тяжело. Я сделал это со слезами, текущими по моим щекам. Мужчине не нравится плакать перед другими мужчинами. Как бы то ни было, я сказал им, что хочу стать, намереваюсь стать христианином. Господь помог мне с этим обещанием: «С Богом все возможно».

Скептик опустил голову и ничего не сказал. Другой парень, с которым я играл в бильярд, сказал: «Хотел бы я, чтобы у меня хватило смелости сказать это самому!» Мои слова были восприняты совсем не так, как я ожидал. Но тот самый человек, который сказал мне, что я убиваю себя выпивкой, потратил полтора часа, пытаясь заставить меня выпить, говоря, что у меня «была тоска» и я был не в духе; и что бокал бренди или виски не помешал бы мне.

Он пытался заставить меня выпить; и я, наконец, повернулся к нему и сказал: «Ты помнишь, что ты мне сказал; я пытаюсь избавиться от выпивки и больше к ней не прикасаться». Когда я думаю об этом, мне вспоминаются слова Самого Бога: «сердце же нечестивых жестоко» (Притчи 12:10).

И теперь Господь тянул меня дальше, пока маленькая ниточка не превратилась в трос, на котором могла качаться моя душа. Он притягивал меня все ближе, пока я не

обнаружил, что Он был моим Спасителем. Воистину, Он «способен спасти в совершенстве всех, кто приходит к Богу через Него».

Я не должен забывать сказать вам, что я преклонил колени перед Богом в моем несчастье, моей беспомощности и моем грехе и признался Ему, что я не могу себя спасти; что я не могу удержаться от выпивки; но с той ночи и по сей день у меня никогда не было ни малейшего желания выпить.

Была также действительно тяжелая борьба с курением. Но Бог в Своей великой мудрости знал, что я, должно быть, попал в беду, если мне пришлось в одиночку бороться с непреодолимым желанием выпить; и Он забрал это желание тоже начисто. С того дня и по сей день Господь удерживал меня от пьянства и заставил меня возненавидеть его самым горьким образом. Я просто сказал, что у меня не было никакой силы; и сейчас у меня ее нет; только Господь Иисус, который «может всегда спасать приходящих через Него к Богу» (Послание к Евреям 7:25).

Если есть кто-то, кто слышит меня, кто оставил всякую надежду, придите к Спасителю! Это Его имя, ибо «Он спасет Свой народ от их грехов». Куда бы я ни пошел с тех пор, я находил Его своим Спасителем. Боже упаси, чтобы я прославлялся! Это было бы упоением моим позором. К моему стыду, я так говорю о себе; но, о, Спаситель способен спасти, и Он спасет!

Друзья-христиане, продолжайте молиться. Вы можете попасть на небеса до того, как ваши сыновья вернутся домой. Мои родители так и сделали, и мои сестры молились за меня долгие годы. Но теперь я могу помочь другим на их пути в Сион. Хвала Господу за всю Его милость ко мне!

Помните: «С Богом все возможно». И тогда вы можете сказать, как Святой Павел: «Я могу делать все через Христа, который укрепляет меня».

КОНЕЦ.